КРАЙ БОЛЬШОЙ НЕФТИ

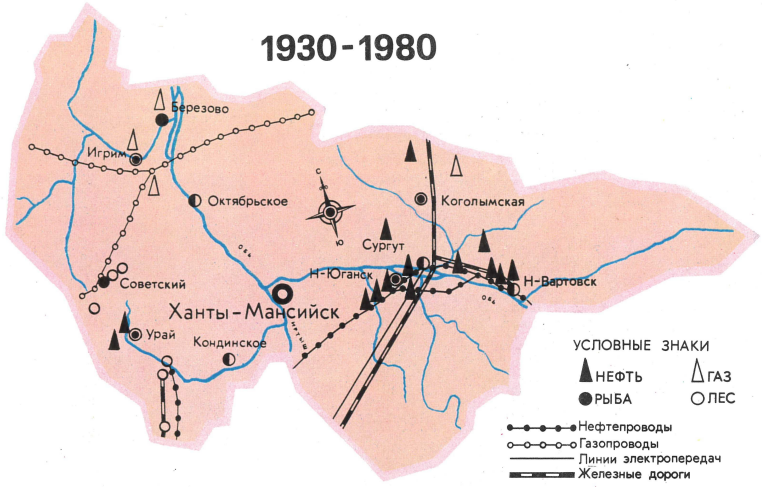
На Уважаемата и обичана от семейство Делеви Стайка – за Столен от сигната за всички на Советски земе.

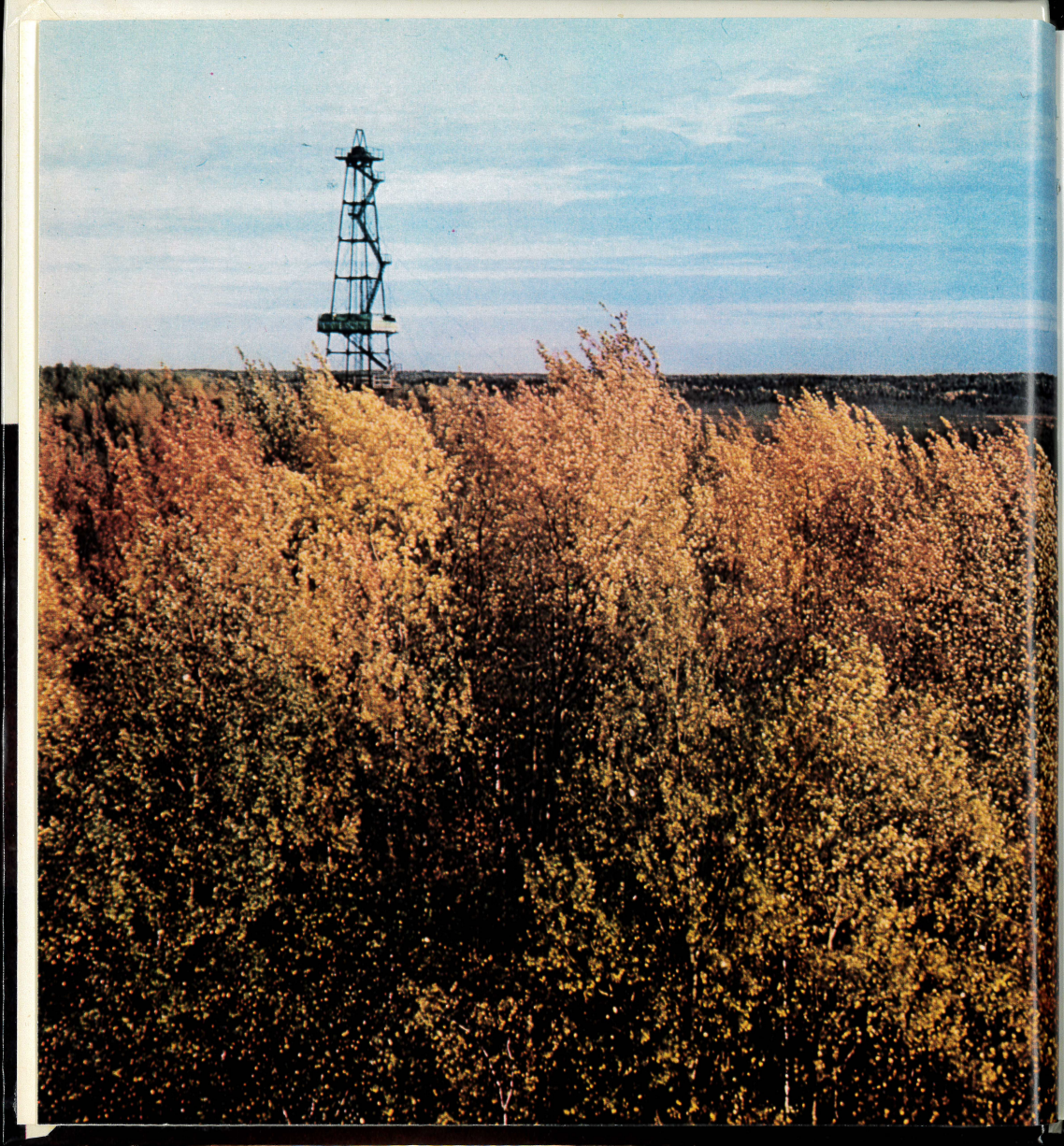
С уважение – сем Делеви

Москва, 25 II 1985 год

Этот альбом — о Ханты-Мансийском автономном округе, расположенном в Западной Сибири, в пределах Тюменской области. О Среднем Приобье, которое известно сегодня как одна из богатых нефтяных провинций мира. О том, как живет коренное население сурового таежного края, впервые за многовековую историю своего существования получившее национальную автономию в годы Советской власти.

В 1970 году за большие успехи, достигнутые в выполнении заданий пятилетнего плана по освоению месторождений и увеличению добычи нефти, округ был награжден орденом Ленина. В 1972 году за большие заслуги в деле укрепления братской дружбы советских народов, достижения в хозяйственном и культурном строительстве и в ознаменование 50-летия СССР — орденом Дружбы народов.





КРАЙ БОЛЬШОЙ НЕФТИ

Москва
«Советская Россия»
1980

Составитель и автор текста *Екатерина Орлова*
Художник *Людмила Герасимук*
Фото *Сергея Лидова*

К $\frac{80103-311}{М-105(03)80}$ 211—81 4911020000

©Издательство «Советская Россия», 1980 г.

Ханты-Мансийский автономный округ образован 10 декабря 1930 года.
Численность населения — 569 тыс. человек.
Площадь — 523,1 тыс. кв. км.
В состав округа входят Березовский, Кондинский, Нижневартовский, Октябрьский, Советский, Сургутский, Ханты-Мансийский районы, а также города окружного подчинения — Нефтеюганск, Урай, Нижневартовск, Сургут, Ханты-Мансийск.
Административный центр — Ханты-Мансийск.

●*По свидетельствам археологов, человек появился в Среднем Приобье четыре—пять тысяч лет назад, в эпоху позднего палеолита. Основой формирования местных этнических групп и народностей были охотничьи племена древней Югорской земли. Первые письменные упоминания о ней встречаются в русских летописях XI века.*

●*Обские угры, родственные по языку финнам, венграм, эстонцам, марийцам, с незапамятных времен кочевали в Приуралье и на севере Западной Сибири, селились по глухим урманам в среднем течении Оби. На протяжении веков безымянными для мира оставались их*

ТЮМЕНЬ И НЕФТЬ... ПОНЯТИЯ, НЕРАЗДЕЛИМЫЕ ВОТ УЖЕ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ. Так же, как Сибирь и Самотлор. Звонкое хантыйское слово, означающее в переводе на русский «сердце озер», в середине 60-х годов облетело мир. Западная Сибирь стала главным промыслом страны, а нефтяная жемчужина Самотлор — сердцем крупнейшего топливно-энергетического комплекса, который создан и бурно развивается на ханты-мансийской земле.

Эта земля потрясает. Бескрайними просторами — они протянулись с востока на запад так далеко, что первая минута нового дня успевает постареть, прежде чем достигнет Уральского хребта. Красотой осенней тайги, одетой в багряный и золотой наряд. Щедростью недр, богатства которых превосходят самые смелые геологические прогнозы. Размахом науки, взлетом индустриальной мощи. И — свирепой белизной долгих зим, когда столбик ртути на шкале Цельсия падает до отметки 50 градусов ниже нуля. Летним зноем, достигающим 30 градусов в тени. Весенними половодьями, когда вода в реках поднимается до пяти метров. Обилием болот — сверху, из вертолета, видны то пятна ржавой жижи, разлившейся на многие километры, то обманчивая твердь изумрудных лужаек, то чахлые перелески. Все это разные лики Великого Болота. Вперемежку с тайгой оно занимает почти девять десятых территории округа.

По таким вот неласковым местам, лежащим в стороне от больших городов, с трудом преодолевая топи и тайгу, продвигались геологи в поисках сибирской нефти. Надежды сменялись разочарованиями. Сибирь играла с человеком: скупые признаки ее богатств то появлялись, то вновь исчезали. Это была полная драматизма многолетняя и поистине героическая эпопея.

Перелом наступил в тот момент, когда было принято решение сворачивать поиск. Из Березова в Новосибирск еще тянулись караваны барж, на которых вывозили оборудование в связи с прекращением разведки, когда гром газового фонтана потряс этот старинный сибирский поселок.

родные озера и реки, неслышными песни, непонятным язык.

● *Территория округа на 900 километров простирается к северу от 58-й параллели, на 1300 километров к востоку от Урала. Вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции она оставалась на географических картах сплошным «белым пятном». Это о здешних краях В. И. Ленин писал в 1921 году: «Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды,... к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость».*

● *В начале века на Обском Севере насчитывалось 100 кабаков, 80 церквей и только две двухклассные и несколько одноклассных школ. В них учились 600 детей, среди которых лишь 15 человек коренных национальностей. Но и эти «избранники» из привилегированных сословий ничему научиться не могли. Собственной письменности не существовало, преподавание велось на русском языке и сводилось главным образом к воспитанию церковного благочестия.*

Начиная с 1953 года на экономическую карту Ханты-Мансийского автономного округа стали ложиться обозначения газовых промыслов. Шестью годами позже начали множиться знаки нефти. А вслед за этим — новые обозначения: по югорской земле пролегли трассы гигантских трубопроводов, линии электропередачи, автомобильные и железные дороги. В тайге росли города, благоустраивались поселки. Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск, Урай, Игрим, Мегион на наших глазах превратились в индустриальные центры, в форпосты экономики и культуры, которая все уверенней продвигается к Полярному кругу. Названия когда-то затерянных в глуши хантыйских и мансийских селений замелькали на страницах зарубежной печати, вошли в языки многих народов.

Сегодня невозможно представить нашу экономику без тюменских нефти и газа, без могучего потенциала Западной Сибири. «То, что было сделано, то, что делается в этом суровом крае, — сказал на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев, — это настоящий подвиг. И тем сотням тысяч людей, которые его совершают, Родина отдает дань восхищения и глубокого уважения».

И все-таки, если говорить об исторических судьбах Ханты-Мансийского округа, первооткрывателями этой земли были не геологи, а учителя и врачи.

ЦАРИЗМ ОСТАВИЛ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НАСЛЕДИЕ СТРАШНОЕ, ОСОБЕННО НА ОКРАИНАХ РОССИИ. Голод и болезни опустошали целые поселки, нищета и бесправие были уделом «инородцев». Тщетно взывала к современникам прогрессивная русская интеллигенция — писатели, историки, географы, видевшие, как с развитием капитализма усиливается эксплуатация северных народов, как неотвратимо клонится к закату их жизнь.

Можно без преувеличения сказать: если бы не Великая Октябрьская социалистическая революция, только по раскопкам вымерших стойбищ мы знали бы теперь о многих народах, живущих в арктических пределах. Исследователь А. Комаров, посетивший Нарымский край в конце XIX века, писал: «Если вымирание и вырождение остяков будет и впредь идти в той же пропорции, то мы можем рассчитывать, что к половине XX столетия остяк станет таким же редким явлением, каким во второй половине XIX столетия были аборигены Тасмании, и будет как редкость показываться в музее Гаснера, или в зоологическом саду Роста, а к концу XX столетия об остяке будет существовать только предание, подобно тому, как существует предание о птице Додо, жившей еще не так давно на острове Ильдефранс».

Расходы на просвещение составляли 50 копеек на душу в год.

● *«Так как на Севере постоянные льды и хлебопашество невозможно и никакие другие промыслы немыслимы, то, по моему мнению и моих приятелей, необходимо удалить народ с Севера во внутренние страны государства», — предлагал русскому царю генерал-губернатор Северного края Зиновьев.*

● *Сегодня Ханты-Мансийский автономный округ — бурно развивающийся экономический район, край крупнейших нефтяных месторождений, в ландшафт которого один за другим вписываются новые города, рабочие поселки, современные предприятия, хозяйственные и культурные центры.*

● *За время, разделяющее Всесоюзные переписи 1970 и 1979 годов, население округа выросло вдвое. Здесь* **добывают** *каждую вторую тонну советской нефти;*
планируют *получить в 1980 году 12 млрд. кубометров газа и довести мощность газоперерабатывающих заводов до 16 млрд. кубометров;*
заготовляют *10 млн. кубометров ценной древесины;*
вылавливают *15 тысяч тонн рыбы.*

Молодому Советскому государству предстояло спасти малочисленные народности Севера от физической гибели и одновременно, в беспрецедентно короткие сроки, помочь им освободиться от пут патриархально-родовых отношений, наладить хозяйство, приобщить к образованию и культуре. Такой задачи не ставило перед собой и не решало на деле ни одно государство.

Новая история коренных обитателей Севера, чей опыт, знание местных условий, умение жить в согласии с природой помогают экономическому освоению края, ведет свою родословную от тех, кто в первые послереволюционные годы шел на далекие зимовья с букварем в руках. Шел по велению души, делил с местными жителями все невзгоды лишь для того, чтобы против имени человека, у которого еще вчера не было алфавита, поставить: грамотен.

Трудное это было время. Советская Россия стояла одиноко в окружении вражеских штыков. Но несмотря на экономическую блокаду и хозяйственную разруху, в которую были повергнуты центральные районы, на берегах Оби началось создание пунктов ликбеза, строительство интернатов и школ, сети культурно-просветительных учреждений.

По заданию правительства ученые-лингвисты разработали письменность почти для 40 народностей, в том числе для ханты и манси. Во многих городах для подготовки национальных кадров были открыты отделения при педагогических техникумах и рабфаках. В Ленинграде принял первых студентов Институт народов Севера. Это единственное в мире высшее учебное заведение для се-

верных народностей подготовило множество специалистов для работы в советских, хозяйственных и культурно-просветительных органах.

Коренному населению предоставлялись большие льготы. Ханты и манси были освобождены от налогов. Охотники, рыбаки, оленеводы бесплатно получали ружья, снасти, инвентарь. Их дети находились в учебных заведениях на полном государственном обеспечении. На Север направлялись и бесплатно распределялись продовольствие, лекарства, одежда. Развернулось научное исследование этих районов.

МОЩНЫЙ ИМПУЛЬС ВСЕСТОРОННЕМУ РАЗВИТИЮ СЕВЕРНЫХ ОКРАИН, СТАНОВЛЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СЕВЕРНЫХ НАРОДОВ ДАЛО РЕШЕНИЕ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБРАЗОВАТЬ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОКРУГА. 10 декабря 1930 года был организован Ханты-Мансийский автономный округ. Аборигены Приобья впервые получили национальную автономию, означавшую, наряду с другими правами, право иметь своих представителей в высших органах государственной власти, участвовать в управлении многонациональной страной.

Этим актом Советской власти была начата обширная созидательная работа по преобразованию Севера и вовлечению северных народов в социалистическое строительство. От поголовной неграмотности, от патриархальщины и «примитивного» образа жизни они в результате этой работы пришли к современным достижениям научно-технической революции, всестороннему расцвету экономики и культуры, к такому естественному для всех без исключения наций и народностей, населяющих Советский Союз, образу труда, быта, мироощущения.

Ханты и манси имеют своих депутатов в Верховных Советах СССР и РСФСР. О соблюдении их интересов в условиях бурной индустриализации и урбанизации края заботятся 497 представителей коренного населения, избранных депутатами в местные Советы. В наши дни жители даже самых отдаленных приобских сел живут заботами страны, как их заботами живет страна.

● *Как и повсюду в стране, в округе завершен переход ко всеобщему среднему образованию. В 197 школах обучаются 83,5 тысячи учеников, среди них 5 тысяч детей ханты, манси, ненцев, коми.*

● *26 национальных школ, 59 интернатов, 4 школы-интерната, санаторно-лесная школа открыты для детей охотников, рыбаков, оленеводов. Они находятся здесь на полном государственном обеспечении. Преподавание в них ведется на родном языке.*

● *Ежегодно сто лучших выпускников школ из числа коренных северян получают право на внеконкурсное поступление в Ленинградский педагогический институт имени А. И. Герцена, в Челябинский, Омский, Красноярский мединституты, в вузы Тюмени и Тобольска.*

● *Важную роль в общеобразовательной и профессиональной подготовке играют 8 профессионально-технических училищ, 3 межшкольных учебно-производственных комбината, 4 средних специальных учебных заведения, Сургутский филиал Тюменского индустриального института, учебно-консультационный пункт Тобольского педагогического института.*

● *К услугам населения — 224 дома культуры и сельских клуба, 340 киноустановок, 336 библиотек с книжным фондом в 3,5 млн. экземпляров. Для подростков открыты двери 11 домов пионеров, 5 станций юных техников, 5 станций юннатов, 23 музыкальных и музыкально-художественных школ. В Нижневартовске работает школа искусств.*

● *В округе издаются 16 газет, в том числе две окружные — на русском и хантыйском языках. Общий тираж газет превышает 100 тысяч экземпляров.*

● *Действуют две телевизионные станции системы «Орбита», свой телецентр в Нижневартовске. Практически все население имеет возможность смотреть программы Центрального телевидения. Все поселки электрифицированы и радиофицированы.*

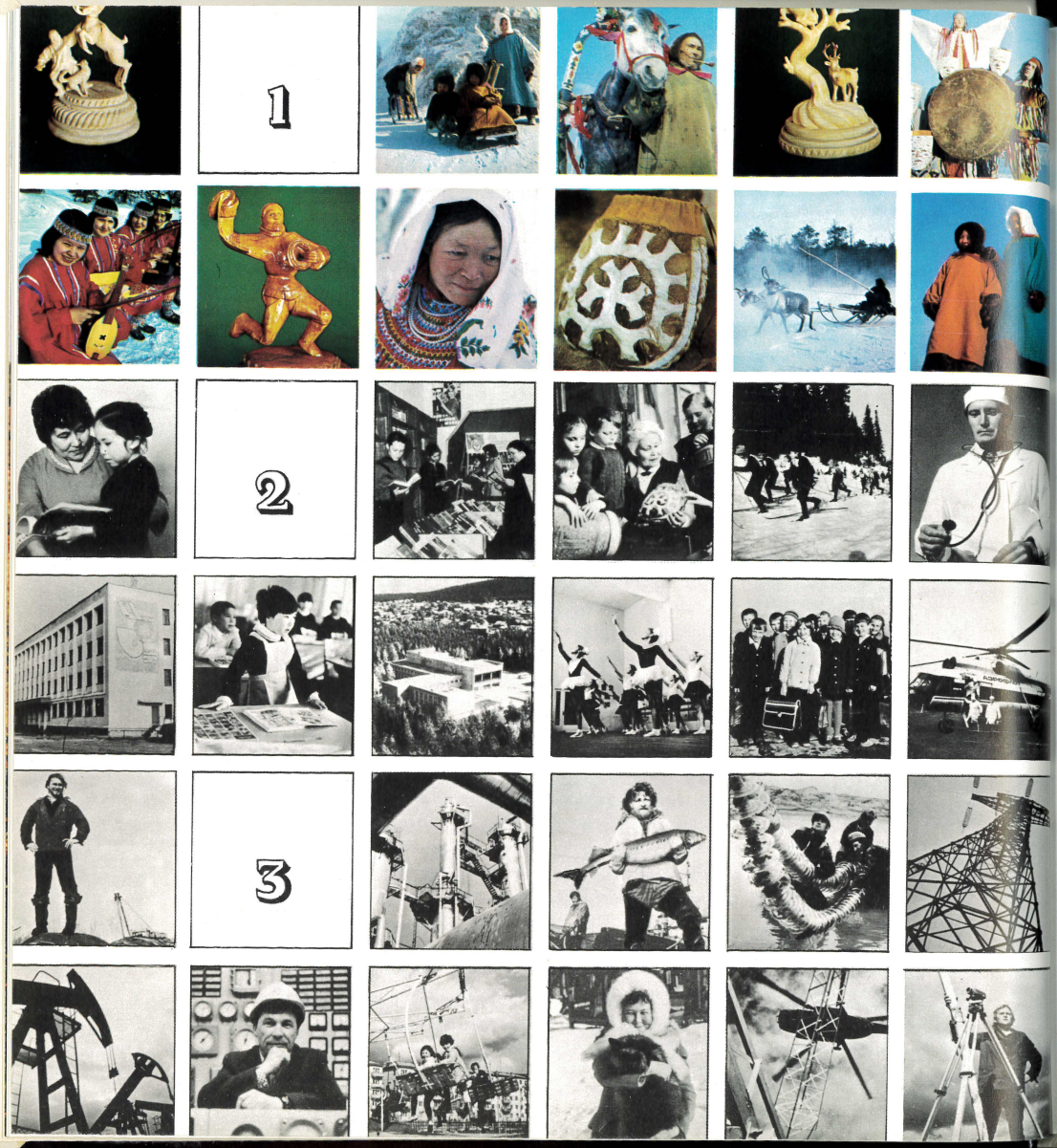
● *Создана разветвленная сеть медицинских учреждений: 79 больниц, поликлиник и диспансеров, 245 здравпунктов и фельдшерско-акушерских пунктов, 14 отделений «скорой помощи». В них работает свыше 1,6 тысячи врачей, более 4,7 тысячи средних медработников.*

МОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ, КАКИМ НЕПРОСТЫМ БЫЛ ПУТЬ К НОВОЙ ЖИЗНИ. И можно поражаться тому, как быстро удалось его пройти. В семьях ханты и манси деда и внука разделяют не годы — эпохи. Дед пользовался каменным топором, нитками из звериных жил, светильниками, наполненными тюленьим жиром, отец овладевал грамотой по только что созданному букварю, а внук первым в роду получает высшее образование. Впрочем, студенты факультета народов Севера, приезжающие в Ленинград из Ханты-Мансийского автономного округа, чаще других говорят о себе: интеллигент во втором поколении, родители имеют высшее или среднее специальное образование. Таково следствие индустриального развития края.

Канули в прошлое времена, когда запуганные шаманами матери не отдавали своих детей в школы на культбазах, потому что «куль» на языке манси значит «черт». Теперешнее поколение манси, среди которых немало медиков, работающих в местных больницах, с трудом верит, что, когда первая мансийская женщина решилась переступить порог родильного дома и через несколько дней вышла из него здоровой и невредимой с ребенком на руках, ее радостно встречала вся деревня. А ведь еще в 1935 году это было настоящим событием — переломным для психологии северян. О нем даже писали в газетах.

Интересно признание, которое сделал декан одного из университетов США Норман Чапс, выступая в 1970 году на международной конференции по проблемам северных народностей: «Подход Советского Союза к развитию его... национальных меньшинств разительно отличается от подхода Северной Америки. Вслед за свержением царизма Советский Союз предпринял огромные усилия, чтобы втянуть все свои северные национальности в главное течение социалистической реконструкции».

Это наблюдение отражает существо ленинской национальной политики Советского государства. Ее итог, запечатленный в судьбе коренных жителей Обского Севера, — одна из чрезвычайных страниц в истории человечества.

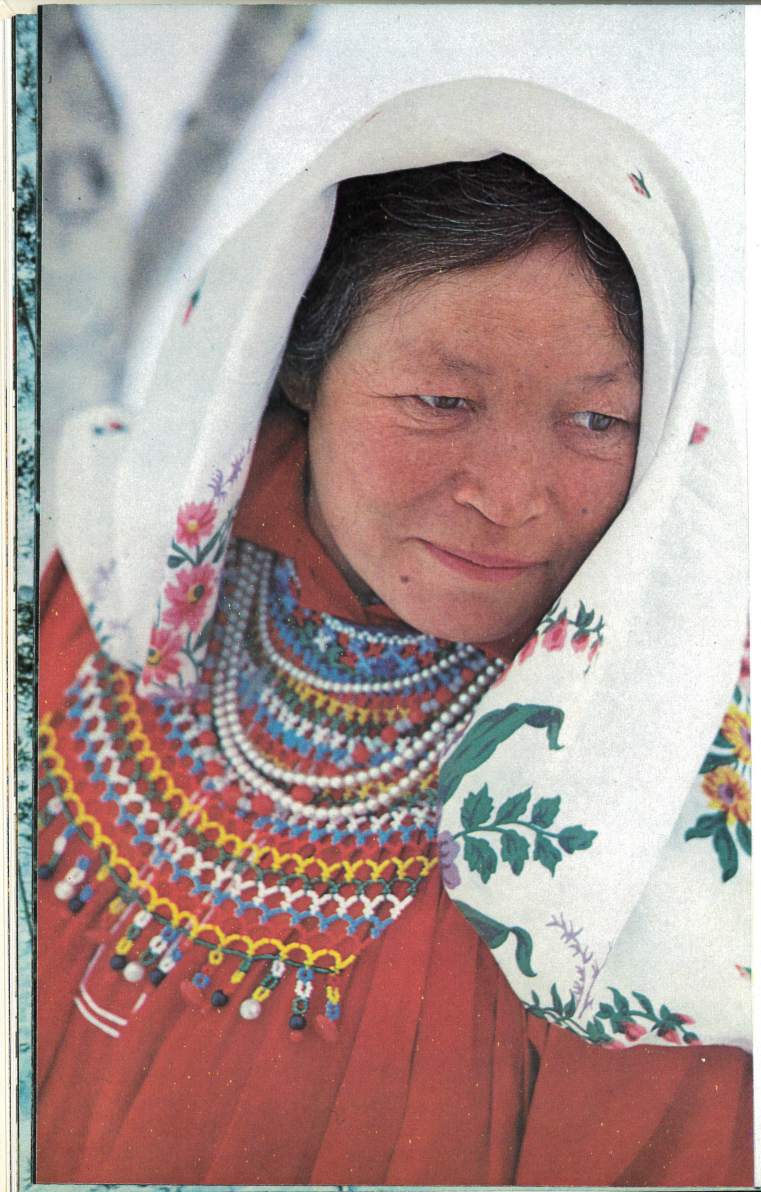


ВЕКА И ГОДЫ

Среди множества других в мире настойчиво звучит вопрос — могут ли народы, численность которых выражается не миллионами, а десятками тысяч, сохранить свою самобытность, национальную сущность в условиях стремительной индустриализации и политических потрясений нашего века? Социалистическое общество утверждает: «Да, могут и должны».

Мысль эта кажется естественной и справедливой. Однако между ее признанием и воплощением в жизнь — дистанция огромного размера. Судьбы малочисленных народностей, живущих на разных континентах, в том числе арктических народов, явили миру не один печальный пример. Вот что писал в письме, зачитанном на симпозиуме по проблемам экономического развития Арктики и будущего эскимосских общин, Дан Джордж, вождь индейского племени капилано: «Знаете ли вы, как горько сознавать, что для общества, для тех, кто тебя окружает, ты не представляешь ценности, что к тебе приходят лишь затем, чтобы оказать помощь, а вовсе не за тем, чтобы сотрудничать, как с равным?.. Знаете ли вы, что значит быть униженным народом и сознавать, что тебя считают обузой для страны?.. Это значит — не верить в завтрашний день, ибо он ничего не сулит тебе. Это значит — жить в резервации, похожей на мусорную свалку, чувствовать, как в душе умирает мечта о прекрасном...»

Судьба ханты и манси, возрожденных Великим Октябрем,— пример того, как решает подобные проблемы социалистическое государство.



Ханты и манси живут в тех же местах, там же рыбачат и охотятся, где и предки.

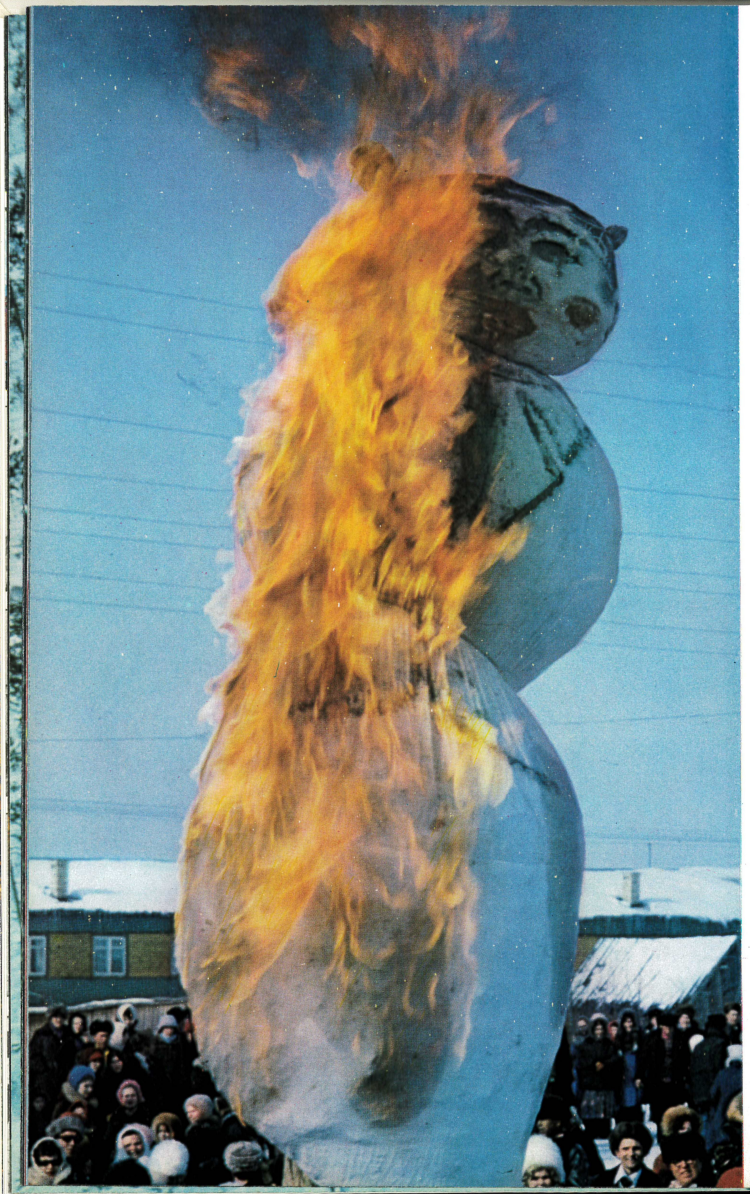
Приглушенные краски белых полярных ночей, голоса птиц, следы зверя на таежной тропе — все вместили в себя эти края.

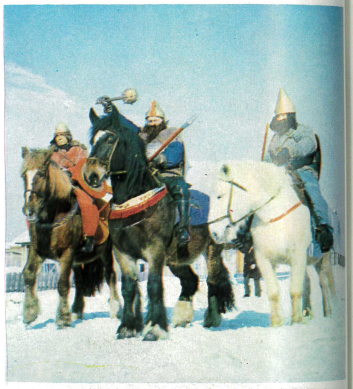
Бег Оби и Иртыша завораживает человека, донося до него могучее дыхание стихии.

Недаром говорят: Сибирь можно или не знать или любить. Третьего не дано. Родная среда обитания помогает народам ханты и манси сохранять свою неповторимость. Это справедливо для любых народов, тем более для людей Севера, в которых умение жить в гармонии с природой — прекрасная черта личности.

Близость к природе находит отражение во всем. Морозы и ветры требуют особого покроя одежды. Оленеводство, пребывание пастуха и его семьи возле стада — особого устройства жилища. На Севере по-прежнему шьют из меха национальную одежду, обувь, непременно расшивают их кусками оленьих шкур, узорами из бисера. Работы народных мастеров прошлого представлены в экспозиции окружного краеведческого музея, а с лучшими образцами современных мастеров можно познакомиться

на выставках, которые устраиваются в окружном Доме народного творчества.

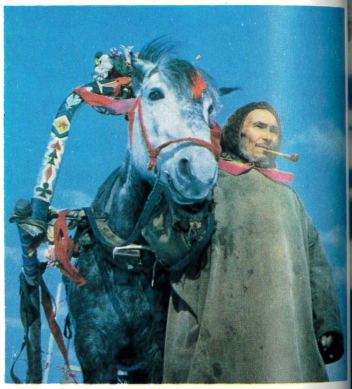




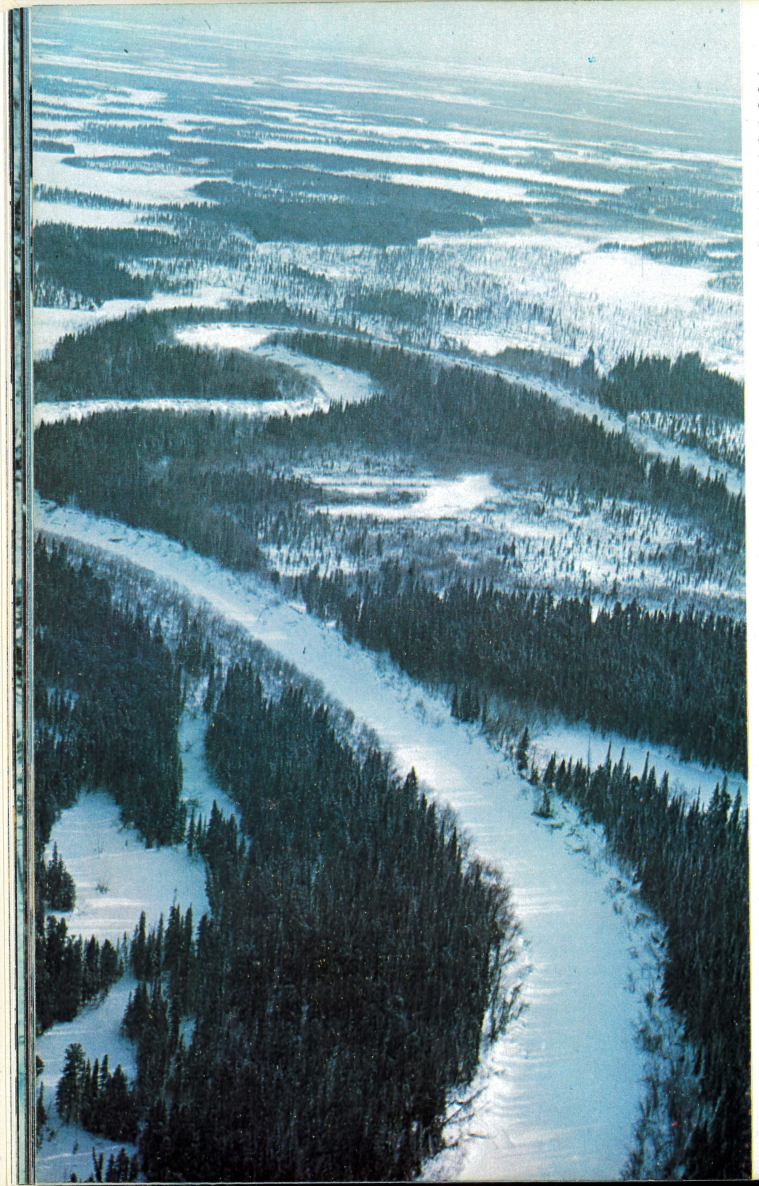
Вышивка на полотне и сукне, аппликация по меху, резьба по дереву, кости, инкрустация бересты, вязание, плетение из травы, корней дерева, тальника — многообразно прикладное искусство ханты и манси. Его приемы, уходящие корнями в многовековую историю этих народов, передаются из поколения в поколение. Голос древности отдается эхом и в некоторых народных праздниках. Каждый год, как только отпускают морозы и в небе разгорается весеннее солнце, по всему округу прокатывается веселое торжество — проводы зимы. Шумный карнавал заполняет улицы таежных городов и поселков. Чего только не увидишь в эти дни! И шуточные состязания, и богатырей, важно шествующих верхом на красавцах конях, и ряженых, и тройки с бубенцами — ими наперебой завладевают то взрослые, то дети.

Кульминация праздника наступает, когда пламя охватывает укрепленное на высоком шесте чучело зимы — такой суровой и долгой в этих краях.

Проводы зимы — один из древних обычаев, вошедших в современную жизнь северян. В гуще народа зародились и новые традиции. Казымские и сарапаульские оленеводы, рыбаки и охотники Няксимволя, Кышика, Русскинских, Угута, Ларьяка, Охтеурья ежегодно устраивают самобытные национальные олимпиады. На них выступают участники художественной самодеятельности, исполняющие народные песни и танцы. Желающие могут помериться силой и ловкостью в национальных видах спорта: метании арканов



на шесты и на рога бегущих оленей, прыжках через нарты, стрельбе, гонках оленьих упряжек.



Народы ханты и манси донесли до наших дней сказания и легенды о солнце, о мире на земле, о честных, трудолюбивых и добрых людях. Записанные и пересказанные сказительницами Т. Чучелиной (справа), А. Коньковой, поэтами М. Вагатовой, А. Тархановым ханты-мансийские сказы издаются стотысячными тиражами.

«Мисне» в переводе на русский — «лесная фея». Вокально-этнографический ансамбль, носящий такое имя, знают во многих городах страны. Руководитель ансамбля Г. Н. Шустова поддерживает постоянную творческую связь с самодеятельными композиторами. Они помогают записывать и обрабатывать народные песни ханты и манси. Звенит торыг — многострунная мансийская арфа, звучат голоса девушек. Ворожат «лесные феи». Приобья.

Зловещие шаманские маски в исполнении Сергея Пшенова, резчика по дереву из поселка Кышик,— всего лишь сувениры, напоминающие о недавнем прошлом северных народов.

Хореографическое искусство северных народов — жемчужина в их фольклорном наследстве. Возродить национальный танец — такую задачу поставил перед собой руководитель танцевального ансамбля «Хорам», режиссер-балетмейстер В. В. Кобрик. Он ездит по национальным поселкам, собирает по крупицам элементы самобытной хореографии ханты и манси. В результате в репертуар ансамбля вошли «Танец с бубнами», «Оленята», «Медвежий танец», впервые был поставлен одноактный национальный балет-сказка «Ась». В Ханты-Мансийском автономном округе работала экспедиция Института этнографии АН СССР, которая собирала материалы о хореографическом искусстве народов Обского Севера. Эти материалы будут использованы при составлении «Атласа народных танцев СССР», намеченного к изданию в ближайшее время. Советские этнографы уже не раз способствовали второму рождению древних танцев.

«Было бы значительно проще, — говорил в 1929 году П. Г. Смидович, бессменный руководитель Комитета содействия народностям северных окраин, — если бы задачи исчерпывались оказанием культурной, медицинской или хозяйственной помощи туземцам. Задача была поставлена более глубокая, трудная, исчерпывающая... Комитет всегда был и хотел быть комитетом содействия малым народностям в деле их вовлечения в общее строительство. Не только «для туземцев», но и руками самих туземцев строили мы нашу работу».

Без просвещения и образования, без культурной революции невозможно было обеспечить реальное участие северян в управлении государством, в политической, экономической и культурной жизни страны.

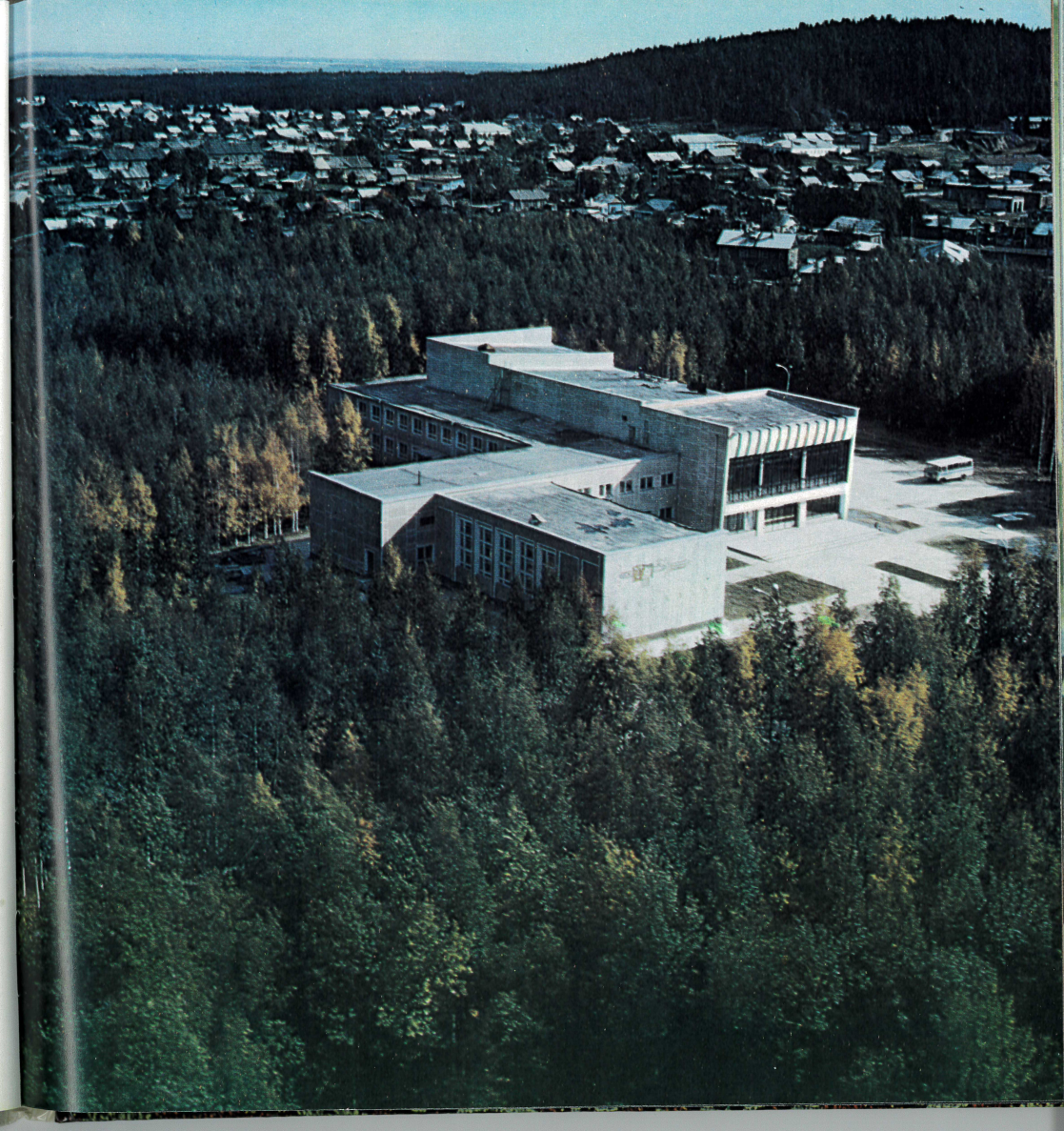
ОБНОВЛЕННАЯ ЮГРА

Малочисленные народности Севера остро нуждались в национальных кадрах. Прежде чем приступить к их подготовке, необходимо было разработать письменности, издать буквари и учебники, организовать, по существу, на пустом месте широкую сеть культурно-просветительных учреждений, школ, действующих на родном языке.

Сегодня народы ханты и манси с гордостью называют имена своих героев труда — знатных охотников и дизелистов, рыбаков и операторов, оленеводов и буровых мастеров. Они гордятся своими учителями и врачами, своей научной и творческой интеллигенцией, выросшей в советское время на земле, где в начале века не было ни одного грамотного.

Огромные изменения произошли на ханты-мансийской земле. Одни из них настолько очевидны, что сразу бросаются в глаза. Не было, скажем, на Обском Севере городов, теперь они есть. Другие перемены — в судьбах людей — куда более значительны, хотя их не всегда различишь с первого взгляда.

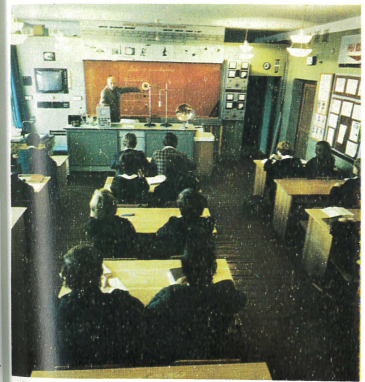
Впрочем, есть биографии, в которых особенно ярко отразился пройденный народом путь. Достаточно назвать три женских имени. А. Г. Григорьева, председатель исполкома окружного Совета народных депутатов, гостеприимная «хозяйка» югорской земли и один из «хозяев» России, депутат Верховного Совета РСФСР. Е. И. Мухина, врач Сургутской районной больницы, член Президиума Верховного Совета СССР. М. К. Волдина, литератор, один из секретарей окружкома КПСС. Три женщины ханты, детство которых прошло в кочевьях, в чумах. М. К. Волдина (она с дочерью на снимке) впервые увидела деревянный дом, когда ей было одиннадцать лет. В это трудно поверить. Но это факт.



Правда истории... Она заключена не только в многотомных научных трудах. Она — сама жизнь вокруг, во всем ее разнообразии и неустанном движении вперед. Жизнь, которая корнями уходит в прошлое и обращена в будущее. В будущее — это значит к детям. Большую работу в деле народного образования ведет окружной краеведческий музей. Один из научных сотрудников музея — учительница ханты Х. П. Пухленкина (на левом снимке). Директор музея А. Н. Лоскутов был в числе первых русских

учителей, приехавших на Обский Север в трудные послереволюционные годы.

Забота о молодом поколении видна во всем: и в том, что им отводят лучшие места для отдыха, и в том, какие для них строят спортивные залы, школы искусств, дома пионеров, как оборудуют классы. «Одно из ранних воспоминаний детства... Вместе с моим дедом и несколькими жителями нашей маленькой деревушки идем лесной тропой к «святому месту» — капищу таежных богов... Посреди поляны — священная лиственница. На ее ветвях — рога оленей и черепа лошадей... Дед шепчет перед деревом: «Священный дух тайги, услышь молитвы, оживи леса и реки, наполни добычей ловушки...» Потом разожгли костры. Принесли в жертву петуха. Его кровью намазали ветки лиственницы и рты страшных деревянных идолов, стоявших вокруг поляны. Я сидел у костра и боялся шелохнуться: было жутко». Эти строки из воспоминаний мансийского писателя Ювана Шесталова, лауреата Государственной премии РСФСР 1978 года. Как не похожа эта картина на добрый и светлый мир детства нынешних северян!

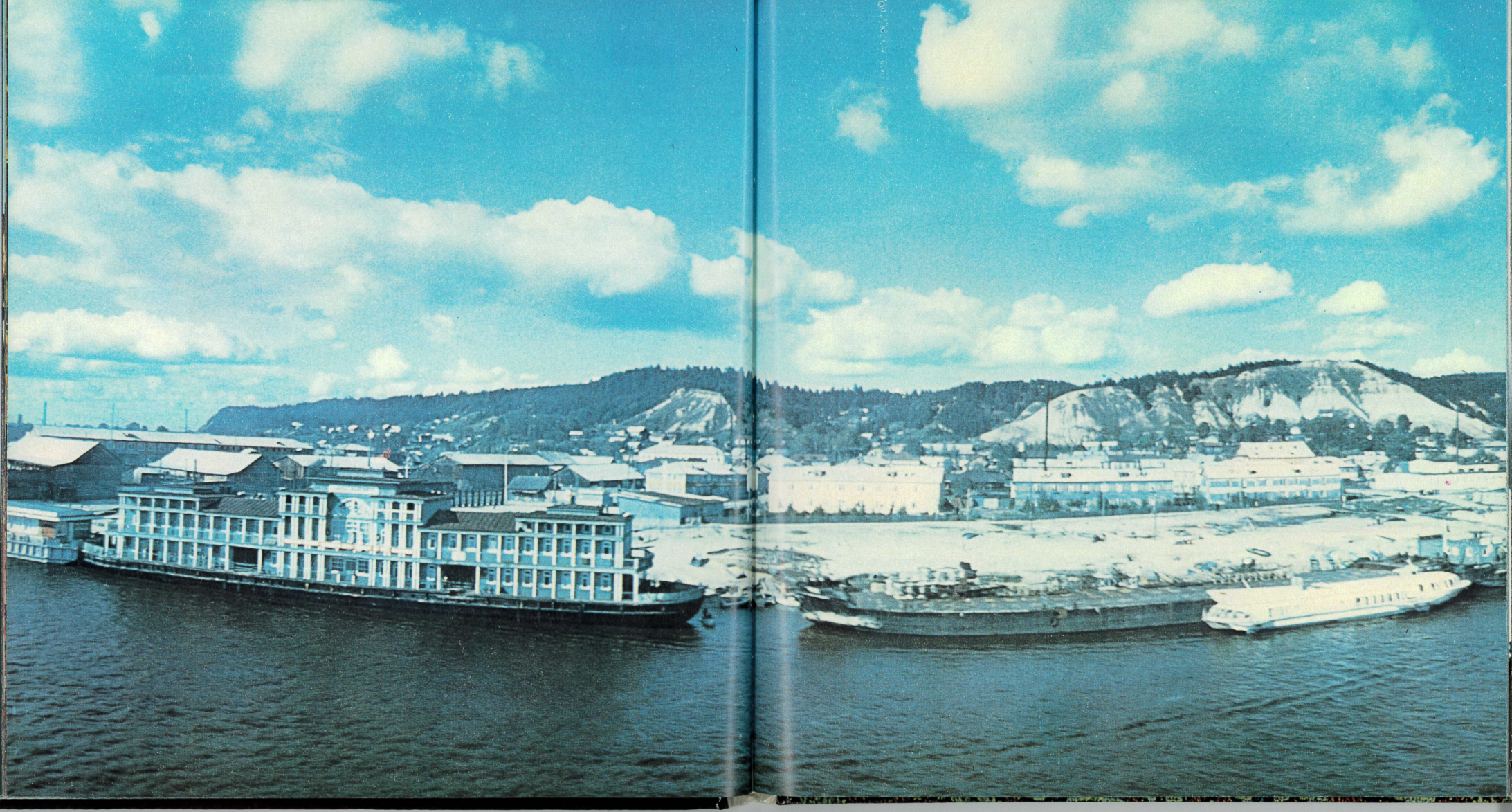


В 1931 году в округе было 269 учителей, государство смогло отпустить на народное просвещение около 500 тыс. рублей. Сегодня здесь работают 5500 учителей. Расходы на образование превышают 40 процентов окружного бюджета. В 1979 году эта сумма достигла 38,4 млн. рублей, из них 4 миллиона были затрачены на строительство и ремонт национальных школ. Для юных ханты-мансийцев эти цифры звучат отвлеченно. А вот для скульптора — манси П. Е. Шешкина,

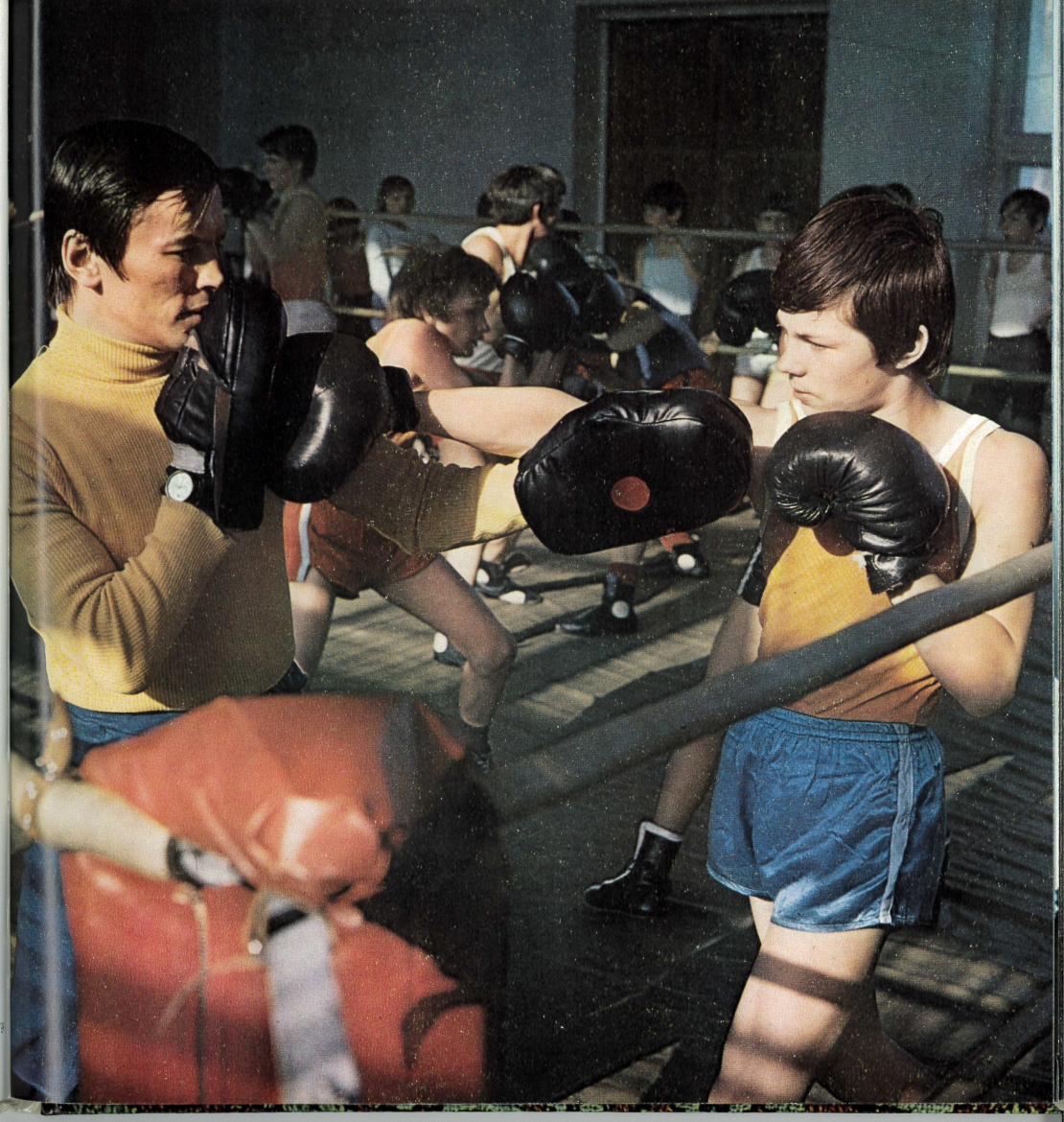
депутата окружного Совета, за ними встает вся жизнь.

Коммунистическая партия, Советское государство открыли перед северными народами возможность выразить себя в научной деятельности, в искусстве. Вчерашние рыбаки, охотники, оленеводы — сегодняшние ученые, мастера искусств вносят свой вклад в сокровищницу советской науки и культуры. Расцвет национального самосознания привел к появлению самобытных художников, таких, как П. Шешкин и М. Тебетев (справа). Миллионными тиражами издаются в СССР и за рубежом

произведения Ю. Шесталова. Большую известность получили стихи и проза А. Тарханова (слева), Е. Айпина, В. Волдина.

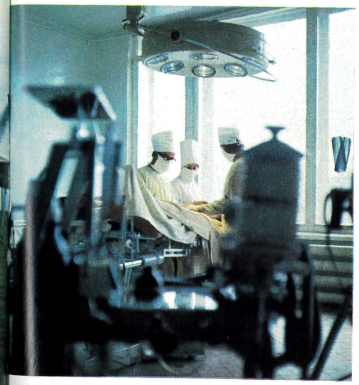


Долина ручьев, расположенная в живописных окрестностях Ханты-Мансийска,— любимое место отдыха горожан. Здесь же обычно проводятся областные и окружные лыжные гонки. А спортивные залы городского Дворца культуры отданы в распоряжение различных секций. Особой популярностью стал пользоваться бокс. К услугам молодежи 125 спортивных залов, 50 хоккейных, 125 волейбольных площадок, 9 детских спортивных школ. В секциях занимаются в общей сложности более 100 тысяч человек. Из них почти половина имеет спортивные разряды. Растет мастерство спортсменов. Сборная команда округа — постоянный призер первенства РСФСР по национальным видам спорта. Далеко за пределами Приобья известны баскетболисты Сургута, призеры первенства ВЦСПС, победители международных соревнований в Польше и Болгарии. Воспитанник детской спортивной школы Ханты-Мансийска С. Данч стал призером чемпионата мира по биатлону. Его соученица А. Абдюшева — чемпионка РСФСР по лыжному спорту.

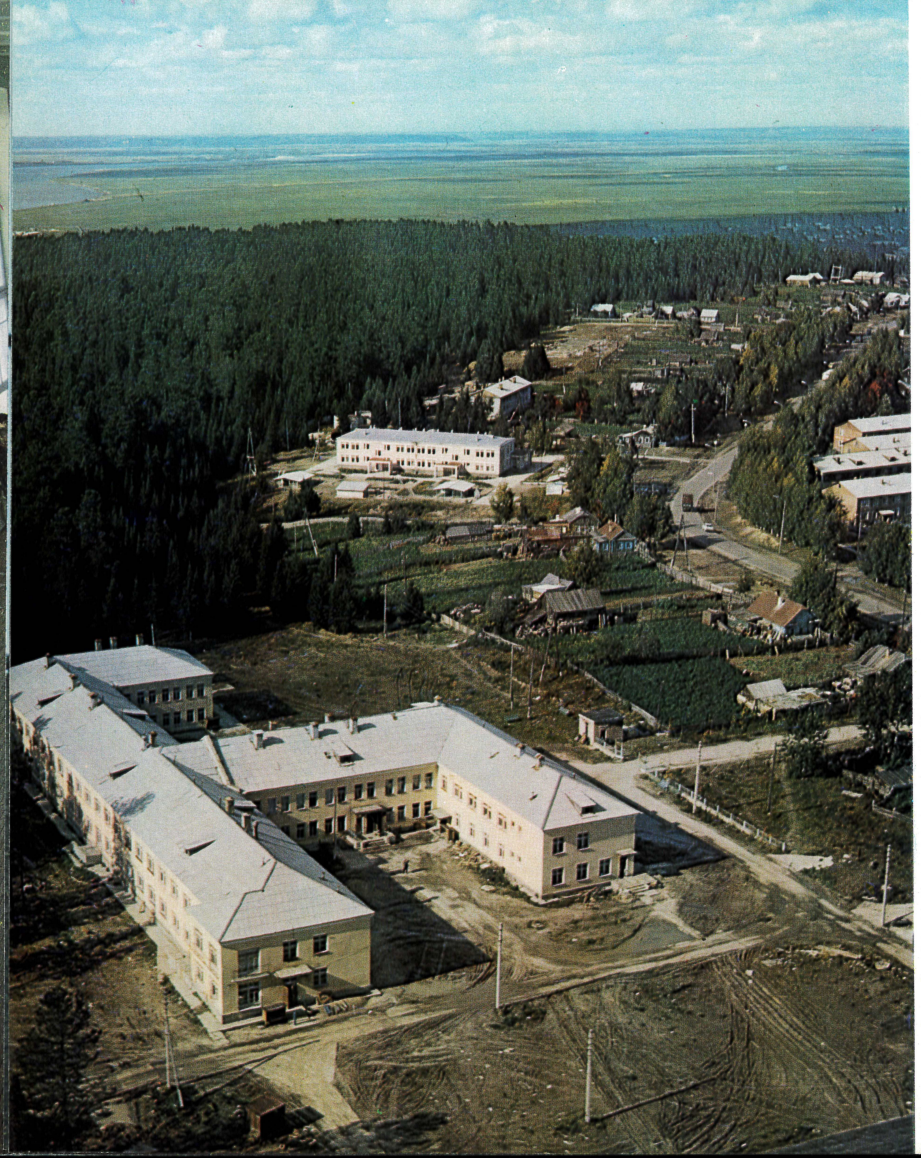


В начале века на тринадцать тысяч жителей Обского Севера приходился один врач. Стоит ли говорить, что коренное население при этом никакой медицинской помощи не получало.

В наше время на десять тысяч населения округа приходится 23 врача, 87 средних медработников. Обычным делом стала санитарная авиация. Благодаря ей человек Севера, живет ли он в отдаленном поселке, отправился ли на промысел в тайгу, может чувствовать себя в безопасности. Днем и ночью, нередко



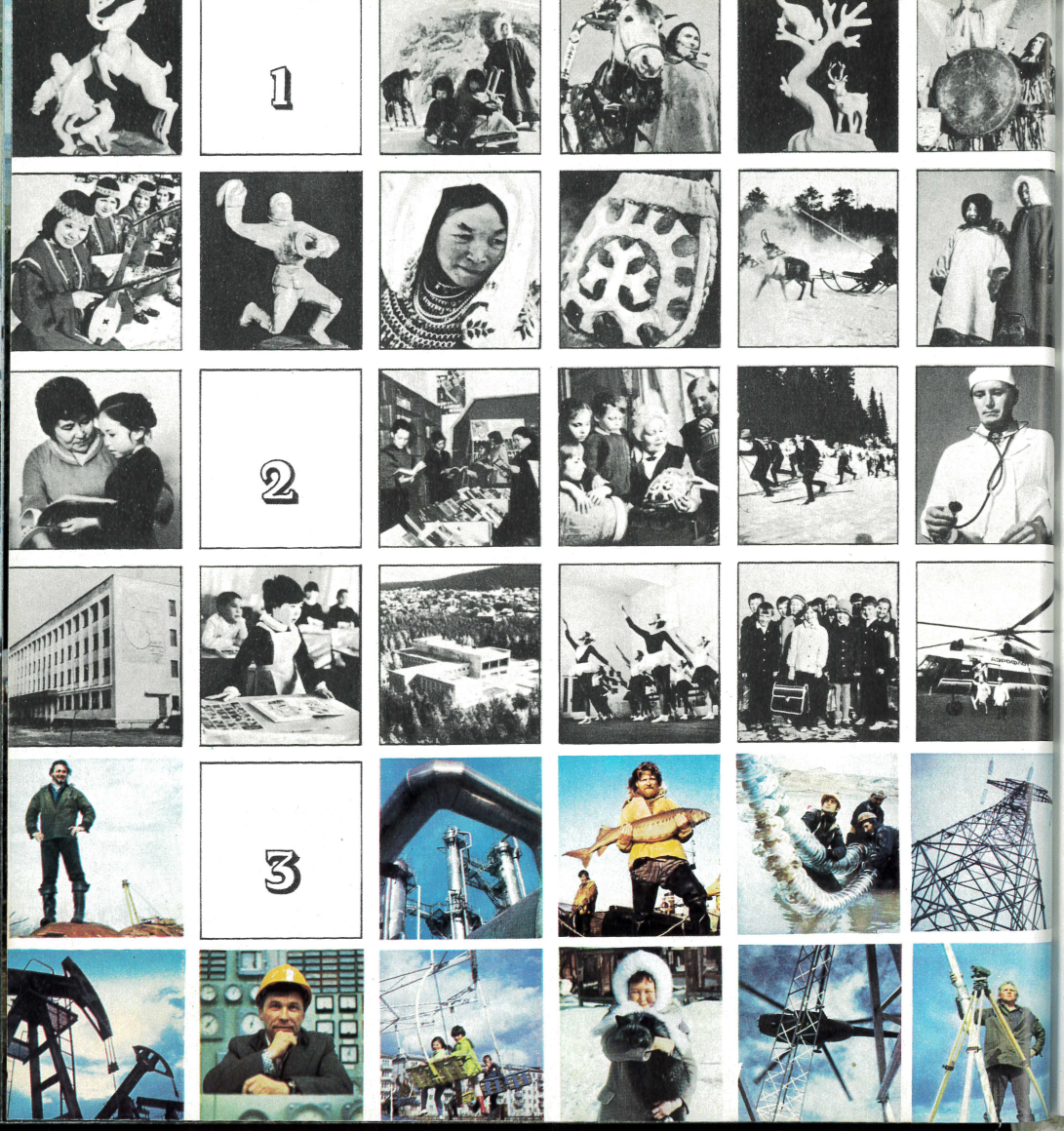
в условиях минимальной видимости пилоты доставляют врачей, спешащих на помощь по первому зову.



Прошли времена, когда ханты и манси опасались людей в белых халатах, отказывались идти в больницы на культбизах. Лед недоверия давно растоплен, многие коренные жители сами стали врачами.

О здоровье населения округа заботятся более 1600 врачей, свыше 4700 средних медработников. Более 60 врачей, 330 медицинских сестер и фельдшеров — представители коренных национальностей. Среди них хирург Е. Сагандукова, первая женщина-врач из народности ханты, И. Пакин, главный врач окружной больницы, новое здание которой на снимке, Ю. Выучейский, хирург окружной больницы, и многие другие.

Отдаленные и малочисленные поселки обслуживают 247 здравпунктов и фельдшерско-акушерских пунктов, укомплектованных, в основном, выпускниками Ханты-Мансийского национального медицинского училища. Растут ассигнования на охрану здоровья. В 1979 году они достигли 36,8 млн. рублей. Расходы на санитарную авиацию превысили 1 млн. рублей.



«Сместилась ось Земли. Азия воспрянула! Названия городов в тундре и тайге... звучат для молодого поколения так же привычно, как Лондон, Париж, Берлин... И центры мировой конкуренции — биржи в ужасе прислушиваются к тиканью машин, отстукивающих данные о котировке металлов и станков, выпускаемых индустриальными гигантами Сибири». Это строки из книги «Поля хлебов и нефтяные поля», автор которой, французский публицист Поль Вайян-Кутюрье, посетил Советский Союз в 1929 году.

За пятьдесят лет Сибирь изменилась неузнаваемо. Западная Сибирь дает почти половину советской нефти, большое количество газа, обеспечит в ближайшие десять лет основной прирост добычи этих ценных видов топлива и сырья.

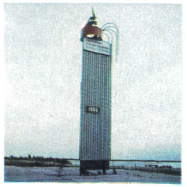
Формирование на ханты-мансийской земле крупнейшего народнохозяйственного комплекса вступило в новый этап. Еще не так давно специалисты рассматривали этот регион, в основном, как сырьевую базу. Теперь здесь создана газоперерабатывающая промышленность, развивается собственная энергетическая база, растут крупные нефтехимические производства.

Успех дела — это результат совместных усилий рабочих и инженеров многих специальностей, коммунистов и комсомольцев, работающих на самых ответственных и трудных участках великой всенародной стройки. Лучших мастеров своего дела со всех концов страны привела в Приобье ханты-мансийская нефть. Она подвергла их суровому испытанию на прочность и породнила с Сибирью.

СИБИРСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Еще в 20-х годах академик И. Губкин предсказывал Сибири большое будущее, утверждая, что поиски нефти на восточных склонах Урала не останутся безрезультатными. Его прогноз подтвердился. В 1953 году в окрестностях Березова ударил первый фонтан газа, в 1960-м из недр ханты-мансийской земли вырвался первый нефтяной фонтан.

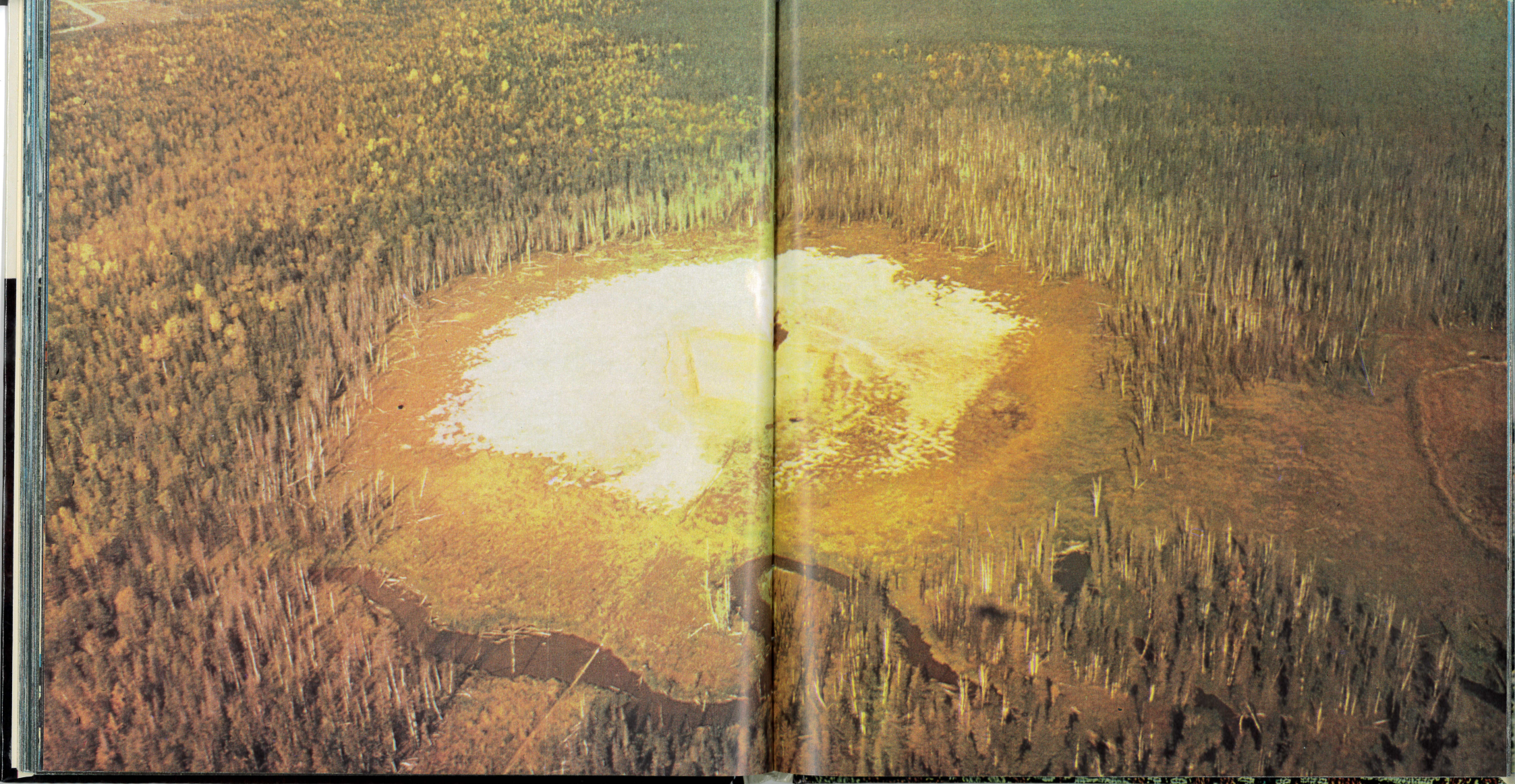
Но настоящей «находкой» стал Самотлор. На месте первой буровой скважины, давшей нефть Самотлора, высится стела, на выезде из Нижневартовска — памятник покорителям «мертвого озера», которое оказалось одной из самых горячих точек планеты. Самотлорская нефть далась и достается нелегко. Ее поиски были сопряжены с огромными трудностями. Ее добыча, обустройство месторождений требуют разработки и осуществления принципиально новых инженерных решений. Имена участников этой героической эпопеи знает вся страна. На снимке справа — бригада члена бюро ЦК ВЛКСМ бурового мастера из Нижневартовска В. С. Глебова.



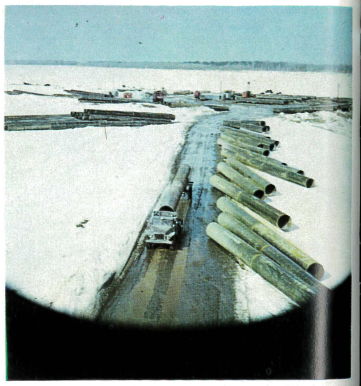
Природа не стала милостивей к сибирякам. Они по-прежнему остро ощущают свою зависимость от нее. Все так же зимой свирепствуют морозы. Летом, когда «оживают» болота, одолевает мошкара. В городах с ней справляться удается, но на промыслах, в тайге это остается проблемой. Еще одна серьезная проблема — необходимость преодолевать огромные пространства. Дорог здесь пока мало. В стужу их заменяют зимники — оживленные транспортные артерии. За состоянием зимника, временем вскрытия рек напряженно следят десятки тысяч глаз.

Но важнее всего — ясное небо. Без авиации замирает жизнь, останавливается работа. Авиаторы доставляют нефтяников и лесников в отдаленные вахтенные поселки, перевозят оборудование для буровых, трубы, грузы для строителей, помогают монтировать производственные корпуса, устанавливать опоры ЛЭП, обеспечивают всем необходимым геологов.

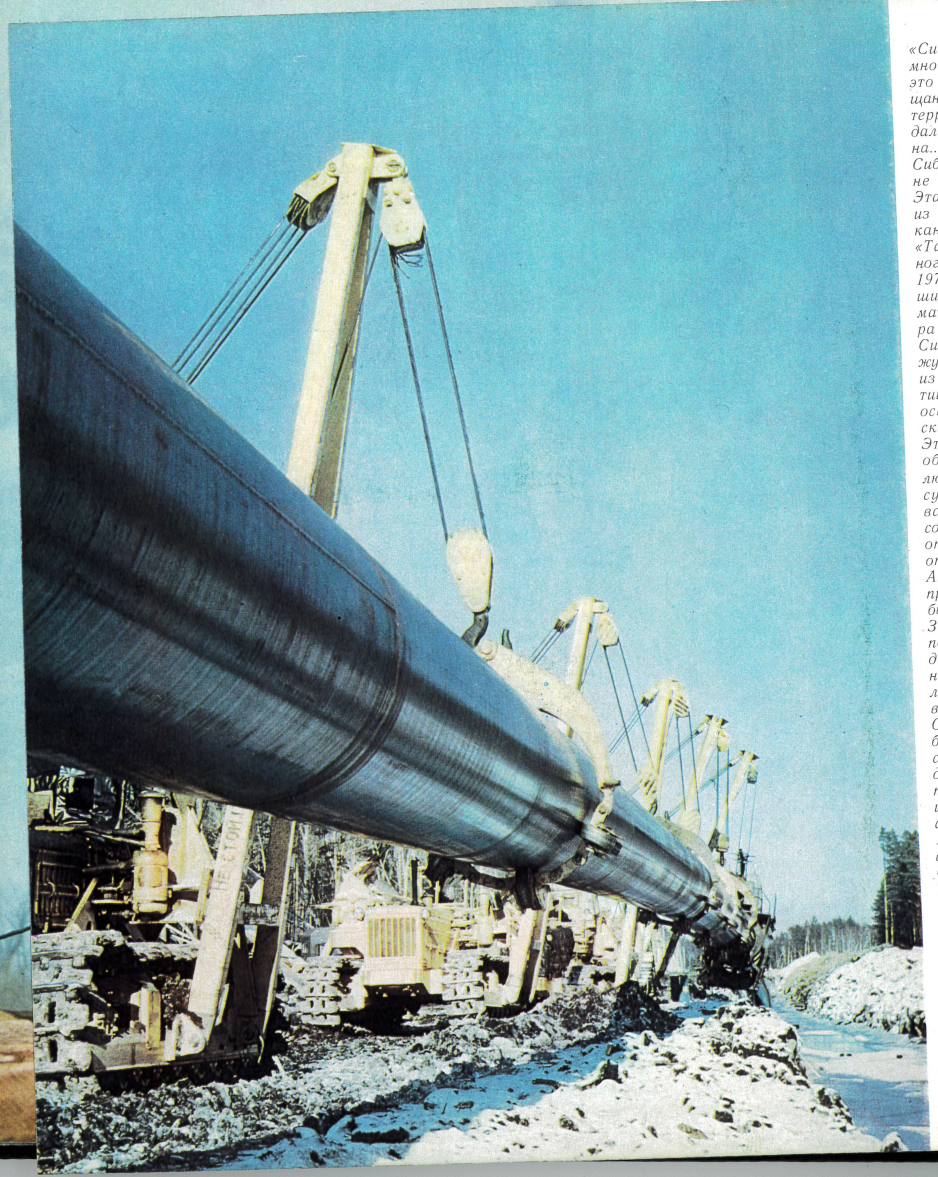
Справа — вертолет МИ-8 пилотирует В. В. Прохоренко, работающий в Сибири с первых дней основания Сургутского авиаотряда.



Двадцать лет назад ханты-мансийский край, как и вся Тюмень, служил прежде всего олицетворением научного подвига. В последующие годы он стал символом мужества тех, кто, приняв эстафету у изыскателей, осваивает его недра, опрокидывая все представления о темпах и рекордах. Бульдозерист В. Шадский приехал в Сургут, чтобы принять участие в сооружении первой очереди газопровода Уренгой—Сургут—Челябинск. Газовую магистраль проложили за один год.

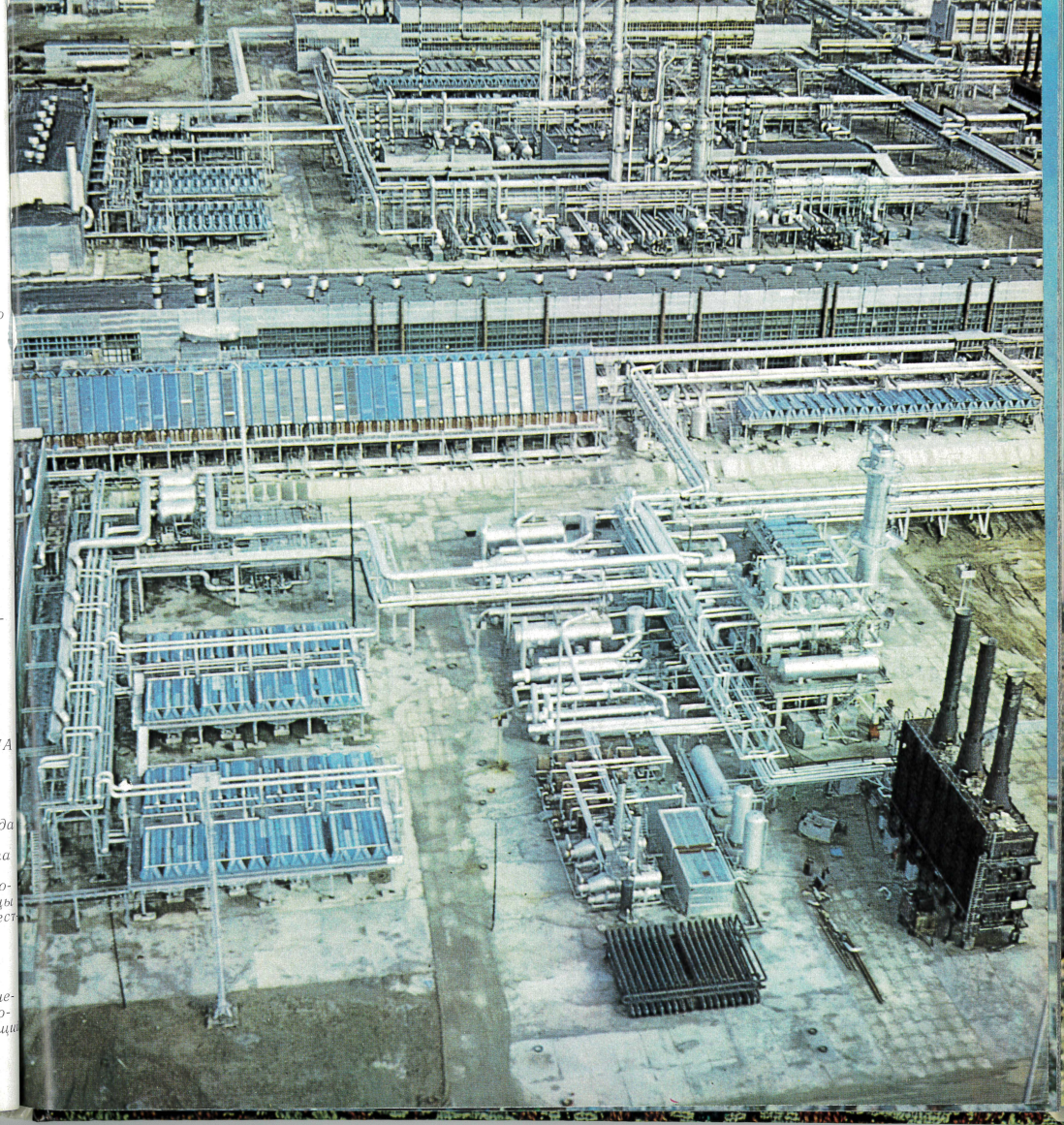


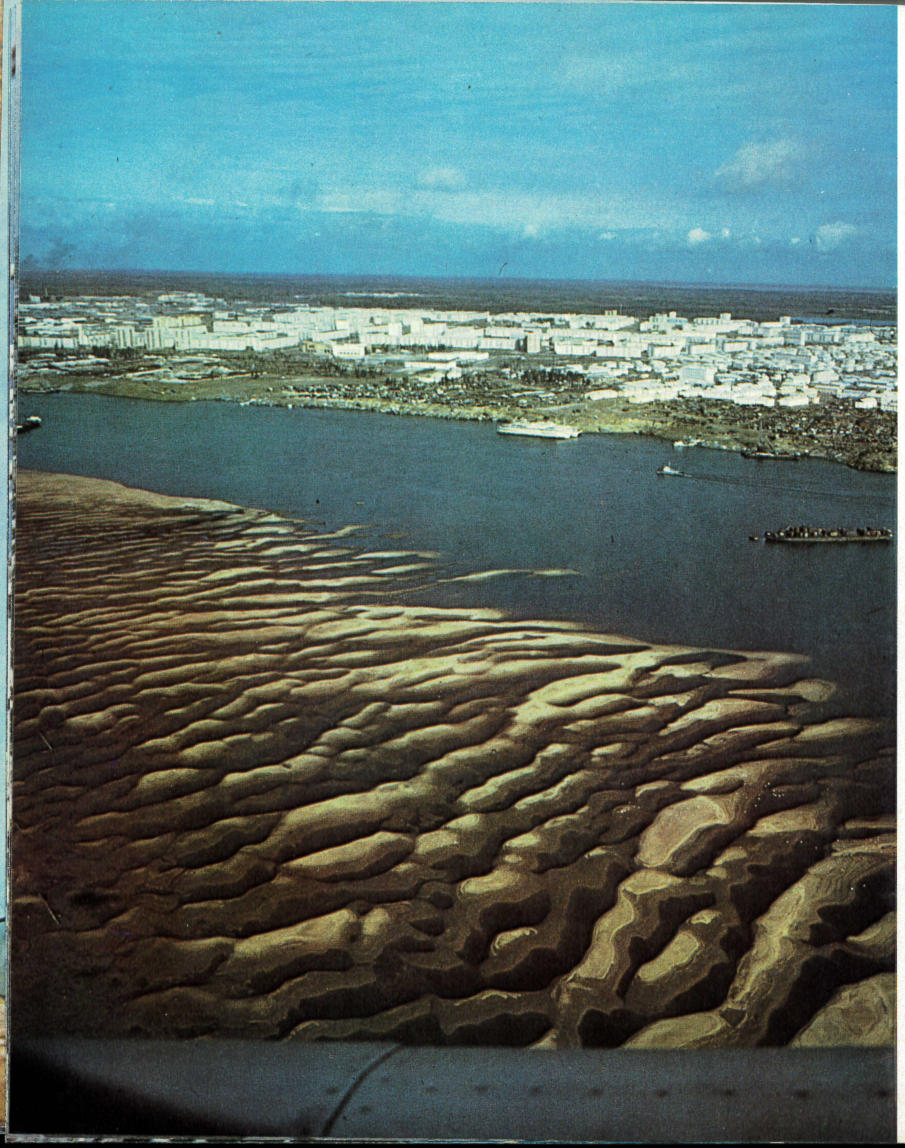
В 1980 году общая протяженность магистральных трубопроводов на территории округа достигла 7500 километров.



«Сибирь обещает многое, но пока это только обещания. Гигантская территория еще далеко не обуздана... Будущее Сибири еще далеко не ясно...»

Эта цитата взята из номера американского журнала «Тайм», выпущенного в апреле 1973 года. Большинство материалов номера было посвящено Сибири. Простим журналистам из «Тайма» скептицизм по поводу освоения сибирских богатств. Эти настроения объяснимы. Ведь люди в своих суждениях чаще всего исходят из собственного опыта. Скажем, опыт освоения Аляски не дает примеров столь быстрого, как в Западной Сибири, покорения труднодоступных районов. Чтобы проложить газопровод Уренгой—Сургут—Челябинск, советским строителям понадобился год. США потребовались шесть лет на сооружение 1300-километрового нефтепровода через Аляску. Тюменская школа комплексного освоения территории дает образцы скорости и качества в прокладке трубопроводов, геологии, строительстве. Справа — Нижневартовский газоперерабатывающий завод.

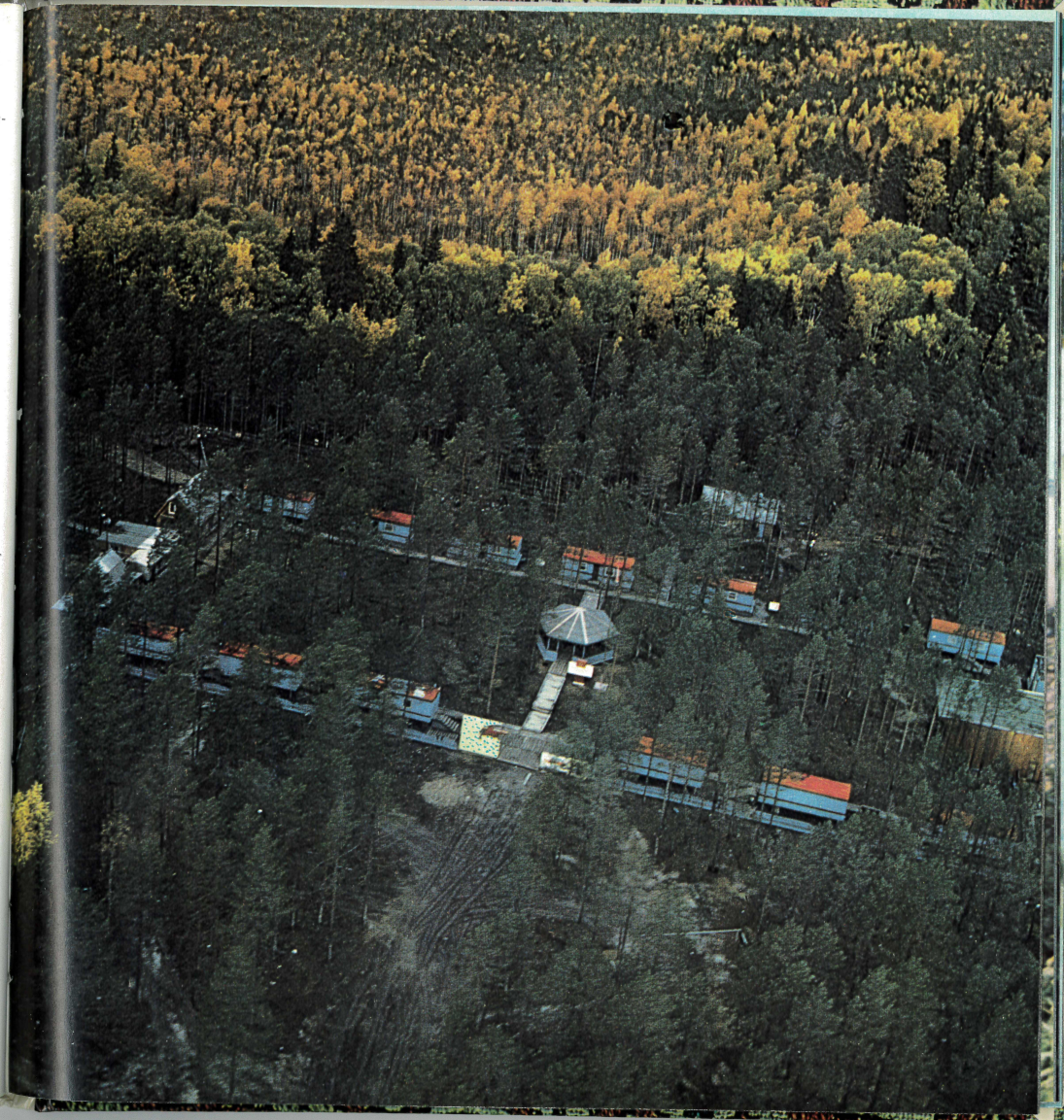




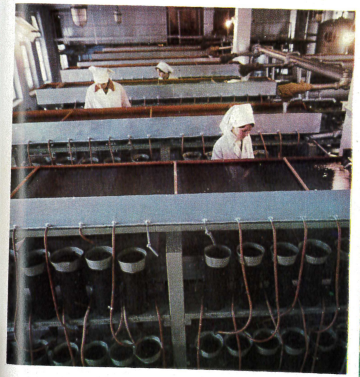
Люди, умеющие работать с размахом, мыслить широко, способные участвовать в делах государственной важности, с которыми связан сегодняшний день, но в еще большей мере будущее страны, обживают суровый северный край стремительно и прочно, навсегда. Строительные работы обходятся в Сибири в 2—3 раза дороже, чем в европейской части СССР, создание комфорта дороже в 4—5 раз, транспортные расходы — в 10 раз выше. Но это не значит, что нужно жить во времянках, «на колесах». Здесь так быстро растут города, как нигде и никогда. За последние девять лет население Нижневартовска, например, увеличилось в восемь раз. Этот молодой индустриальный центр (он получил статут города в 1972 году) входит в число лидеров СССР по рождаемости, а дети, как известно, — верный признак утверждающей себя жизни.

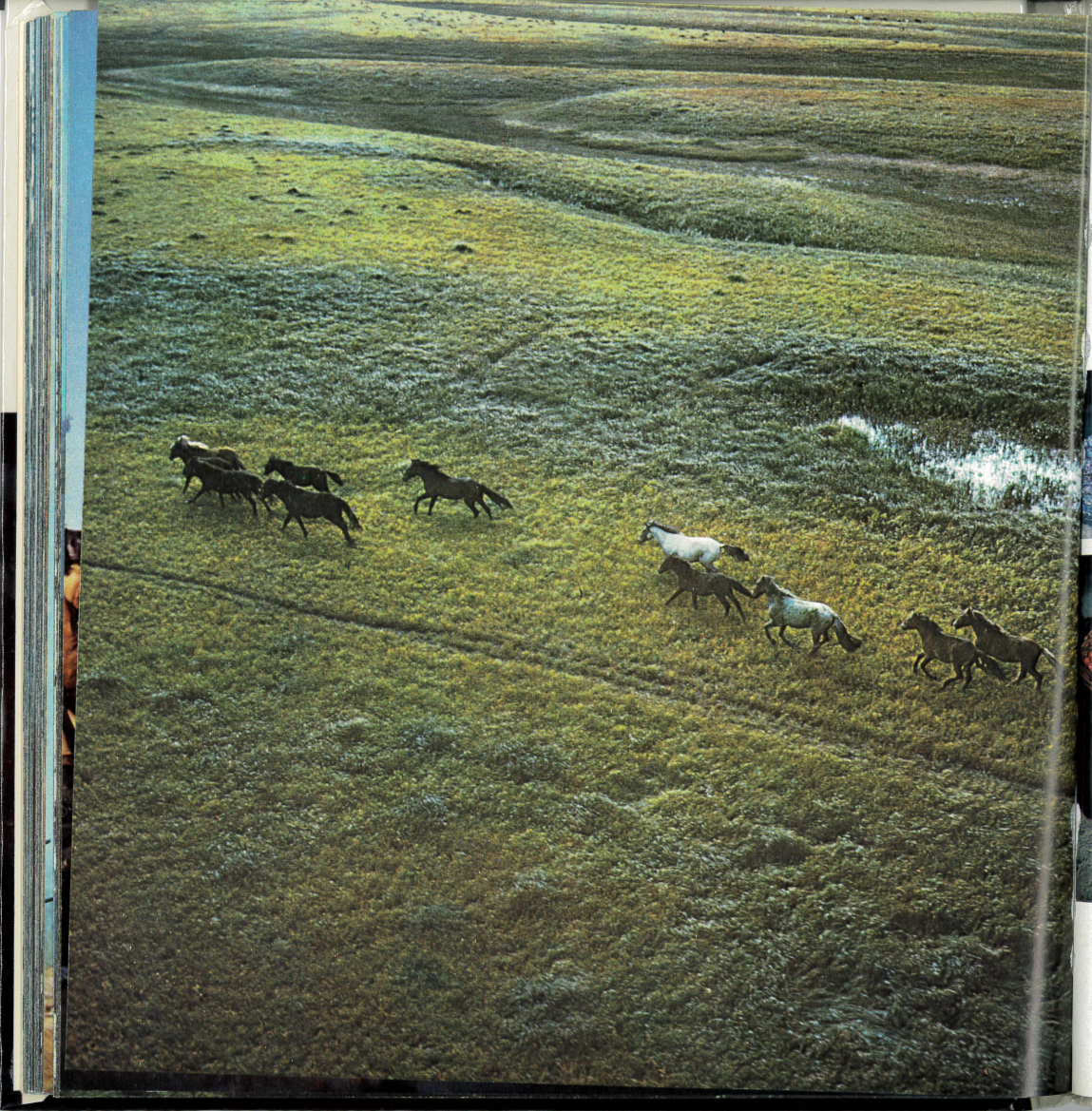
Многие коренные жители Приобья приобщаются к новым занятиям, переезжают в города, но этот процесс в условиях уважения к самобытности северян не нанесет им ущерба.

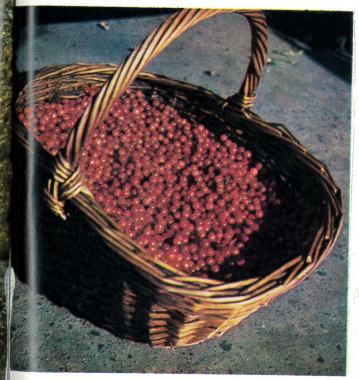
Лесная промышленность — одна из традиционных отраслей экономики округа. Ежегодно ханты-мансийские лесозаготовители дают стране около 10 млрд. кубометров ценной сибирской древесины. Ее запасы здесь в два с лишним раза превосходят запасы такого крупного экспортера леса, как Финляндия. Леспромхозы превратились в современные предприятия с высокой механизацией трудоемких процессов. Все больше внимания уделяется деревообработке. Строятся мощные деревообрабатывающие комбинаты, которые будут выпускать высококачественные пиломатериалы, древесностружечные плиты, технологическую щепу, комплекты домов. Поселки лесозаготовителей — это маленькие лесные города. В них построены клубы, кинотеатры, школы, детские сады и ясли, больницы. И хотя есть у местной молодежи соблазн посвятить себя, скажем, электронике, авиации, нефтяному делу, тем более что они быстро развиваются и нуждаются в притоке кадров, престиж традиционных профессий сохраняется и будет расти.



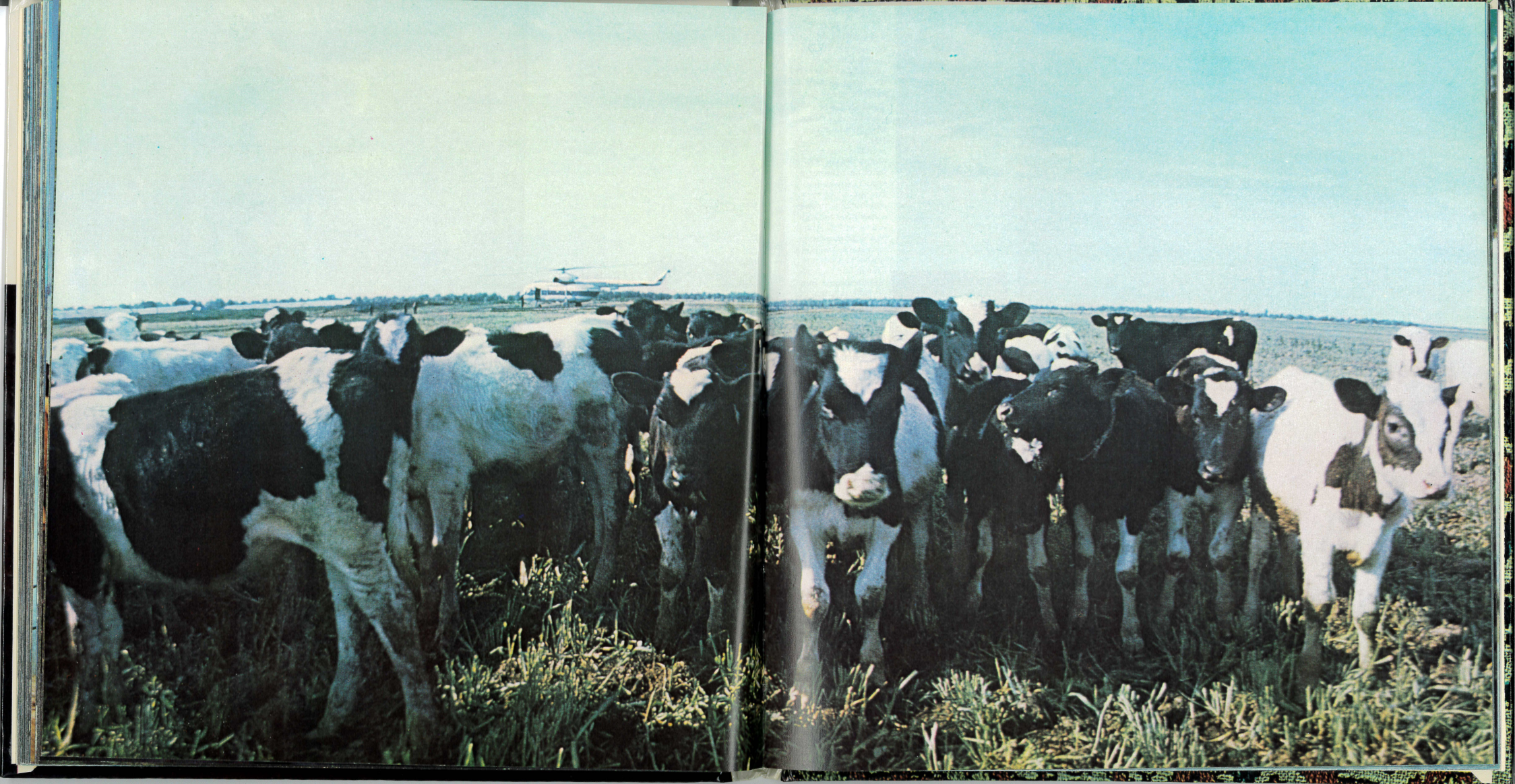
Округ, богатый деликатесными осетровыми, лососевыми и сиговыми породами рыб, поставляет рыбной продукции больше, чем бассейны Енисея, Лены и Байкала, вместе взятые. Рыбная промышленность имеет промысловый самоходный флот, рефрижераторы, льдорубы. Растет выпуск консервов, продолжается освоение глубинных озерно-речных систем. Построены новые рыбопитомники, рыборазводные цеха, базы сбора икры. Рыборазведение в сочетании с рыболовством — лучший способ защиты природы и повышения продуктивности водоемов.

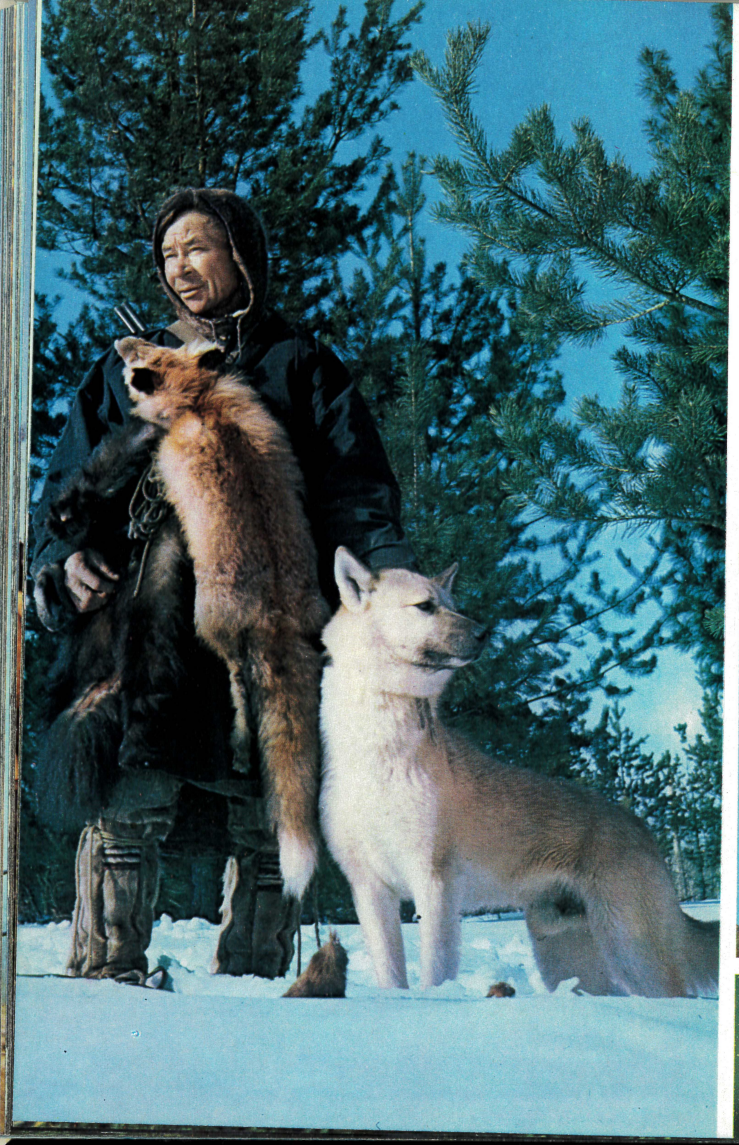




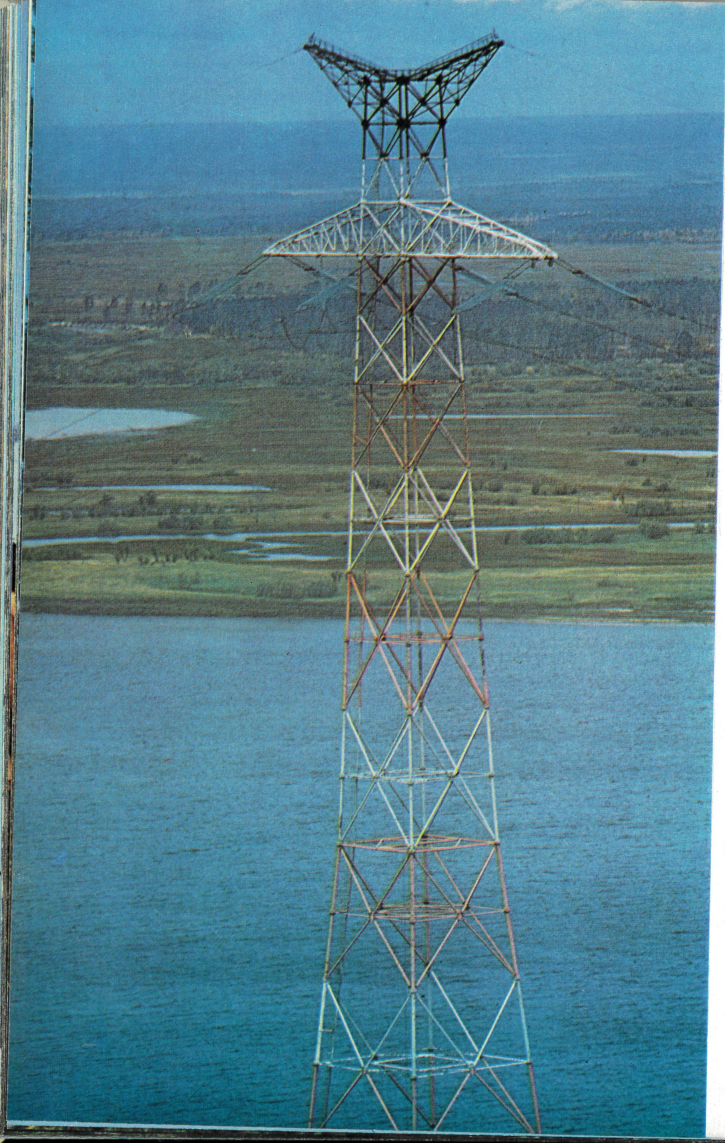


Неисчислимы природные дары Приобья. Что же касается сельского хозяйства, то эта отрасль практически заново создавалась в годы Советской власти. Правда, кочевое коренное население занималось оленеводством. Но первые животноводческие фермы появились только после завершения коллективизации. Большую роль сыграла окружная опытная сельскохозяйственная станция, которая начала работать в 1933 году. За последние годы выросли основные производственные фонды колхозов и совхозов. Появились новые отрасли — тепличное овощеводство, птицеводство, свиноводство.



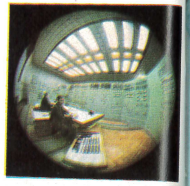


По подсчетам специалистов, на берегах Оби и Иртыша 2500 гектаров лугов, из которых добрая половина пригодна для машинной уборки сена. Эти угодья позволяют содержать 350—400 тысяч голов крупного рогатого скота. Такое стадо с лихвой может обеспечить нужды нефтяного края. Здесь намечено создать ряд крупных животноводческих комплексов, птицефабрик, овощеводческих хозяйств. Продолжает развиваться пушной промысел—древнейшее занятие местных жителей. Значительно улучшилось оснащение охотников, выросли закупочные цены. Среди традиционных обитателей тайги акклиматизировались «гости» — канадская ондатра, баргузинский соболь. Но главным источником дохода стало клеточное звероводство. Звероводческие фермы поставляют на всесоюзный и международный рынки меха серебристо-черной лисицы, голубого песца, голубой и коричневой норки. Пушнина, добытая в Приобье, украшает аукционы мира.

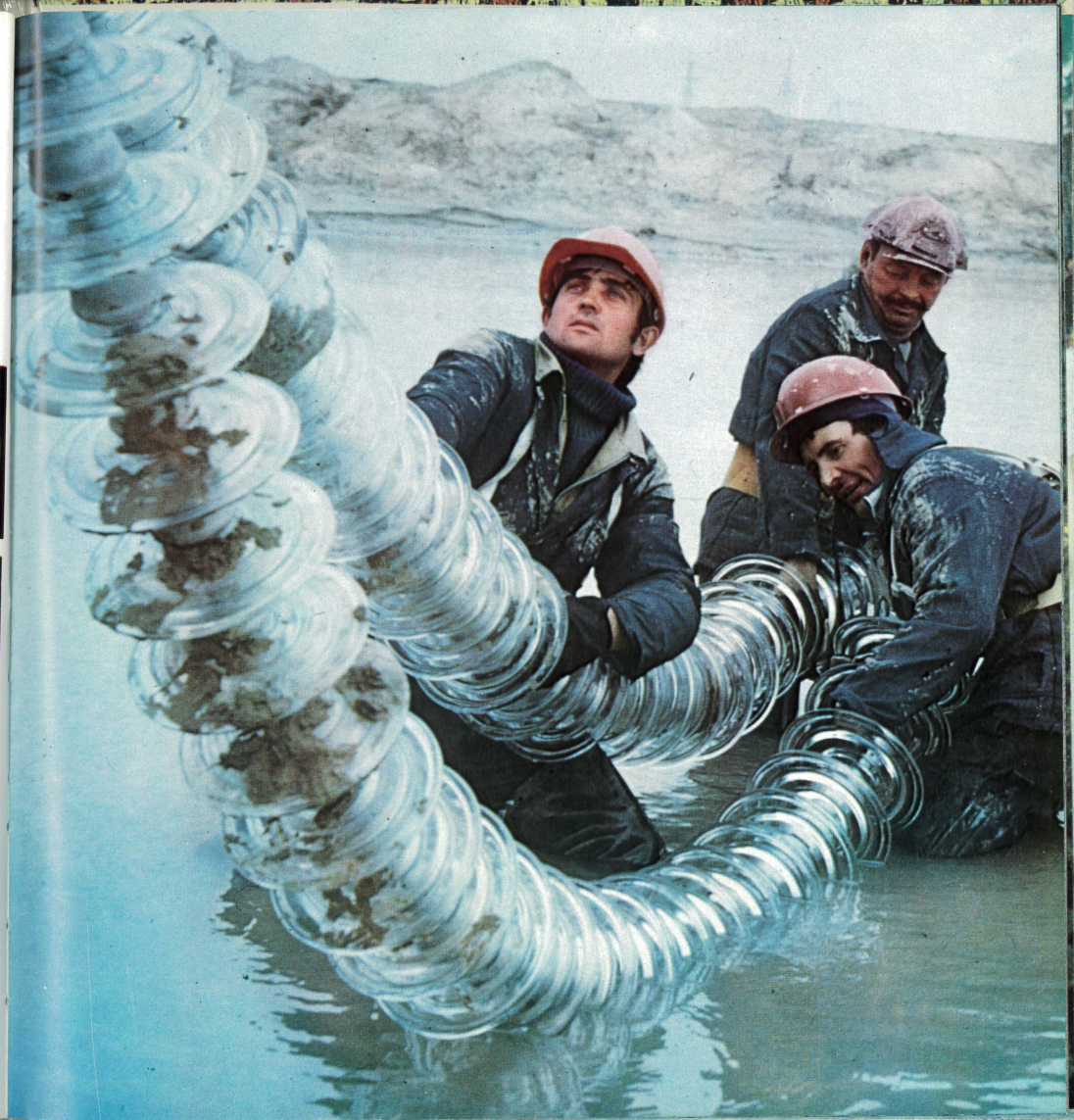


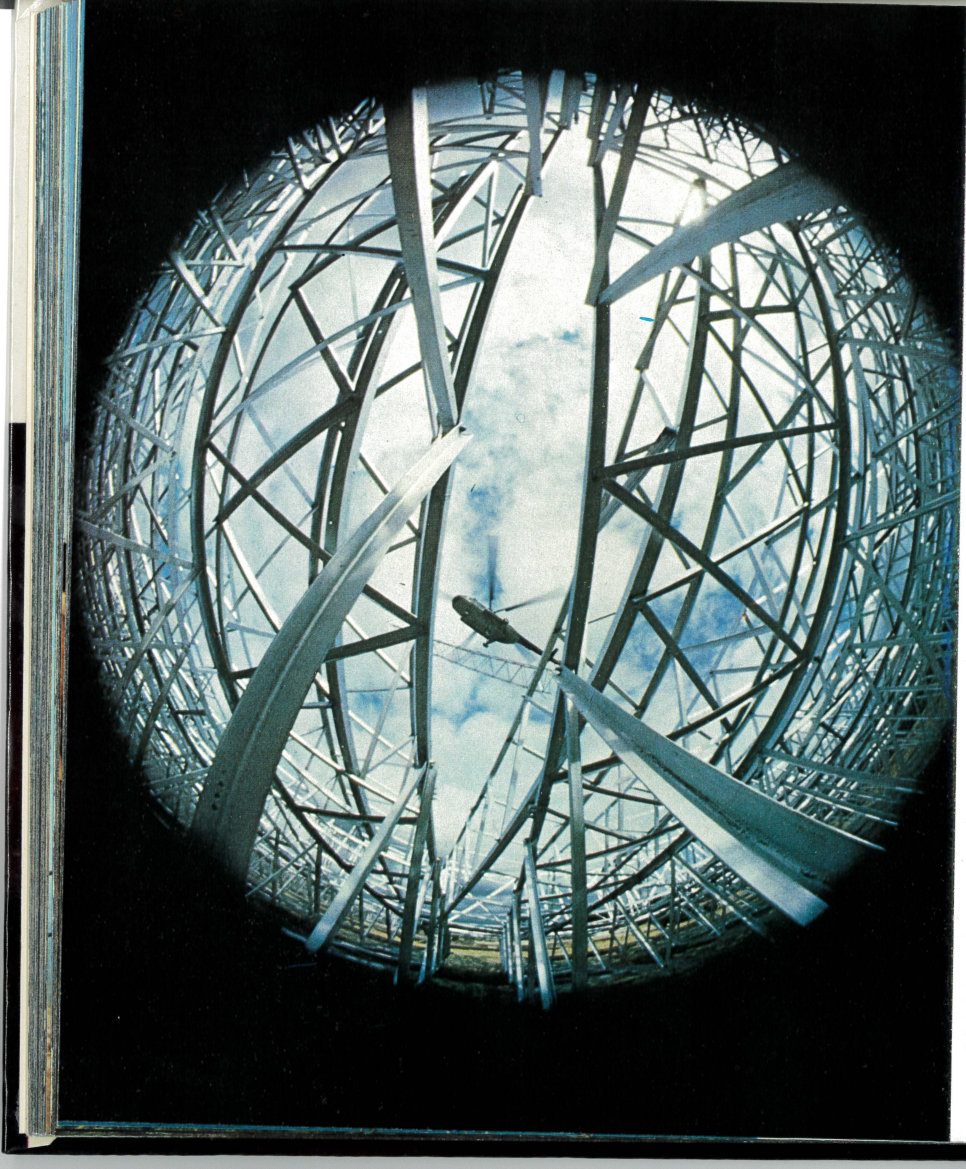
Округ, где живут и работают плечом к плечу представители почти 70 наций и народностей, являет собой яркий пример нерасторжимой крепости уз, которые связывают братскую семью советских народов. Их единство закладывалось в годы социалистического переустройства края, крепло в годы культурной революции, в пламени Великой Отечественной войны.

С новой силой дружба народов проявляет себя на нефтяных и газовых промыслах Тюмени. Открываются новые месторожде-

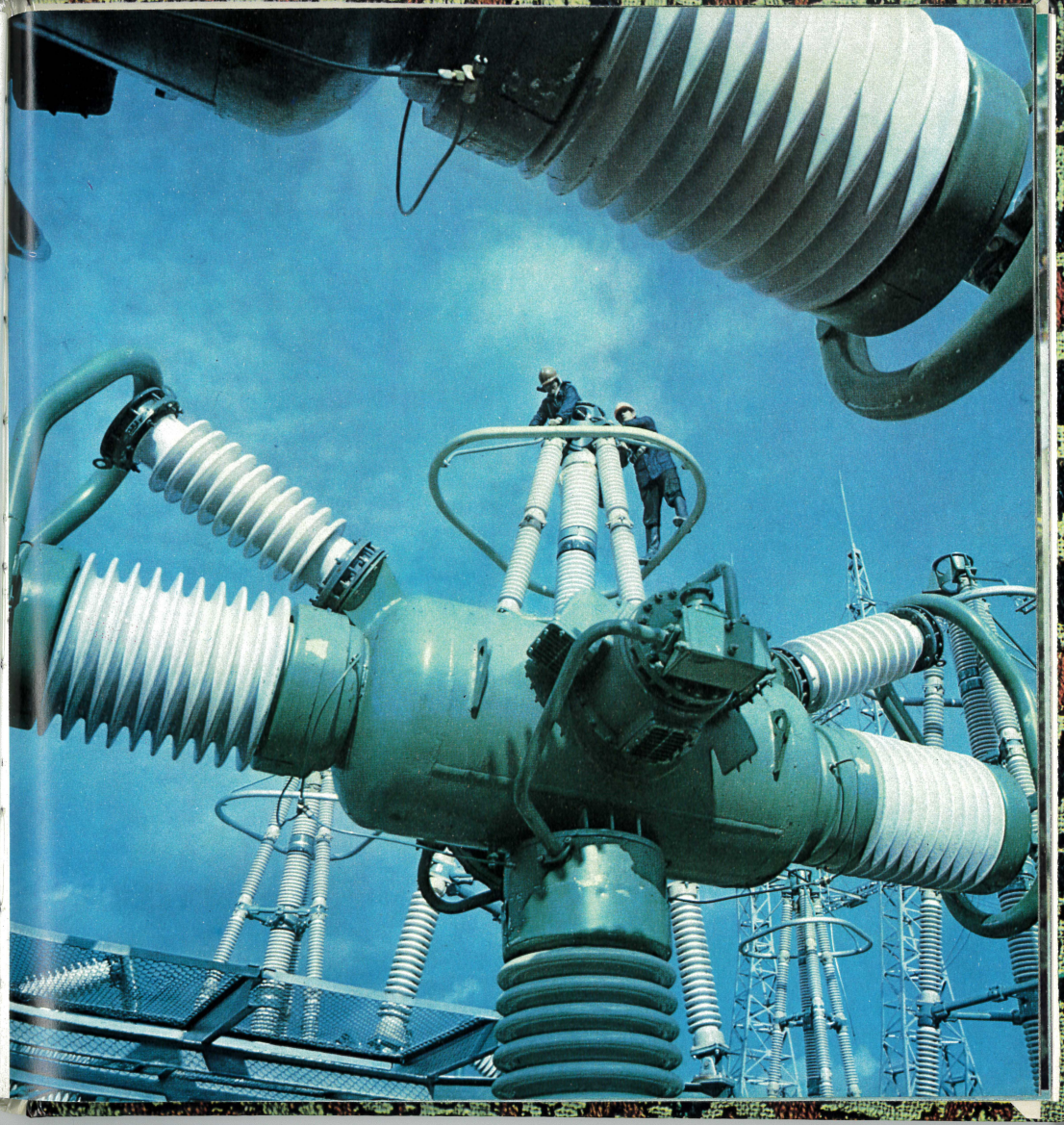


ния, вырастают благоустроенные жилые кварталы, ветвятся дороги, трассы трубопроводов.

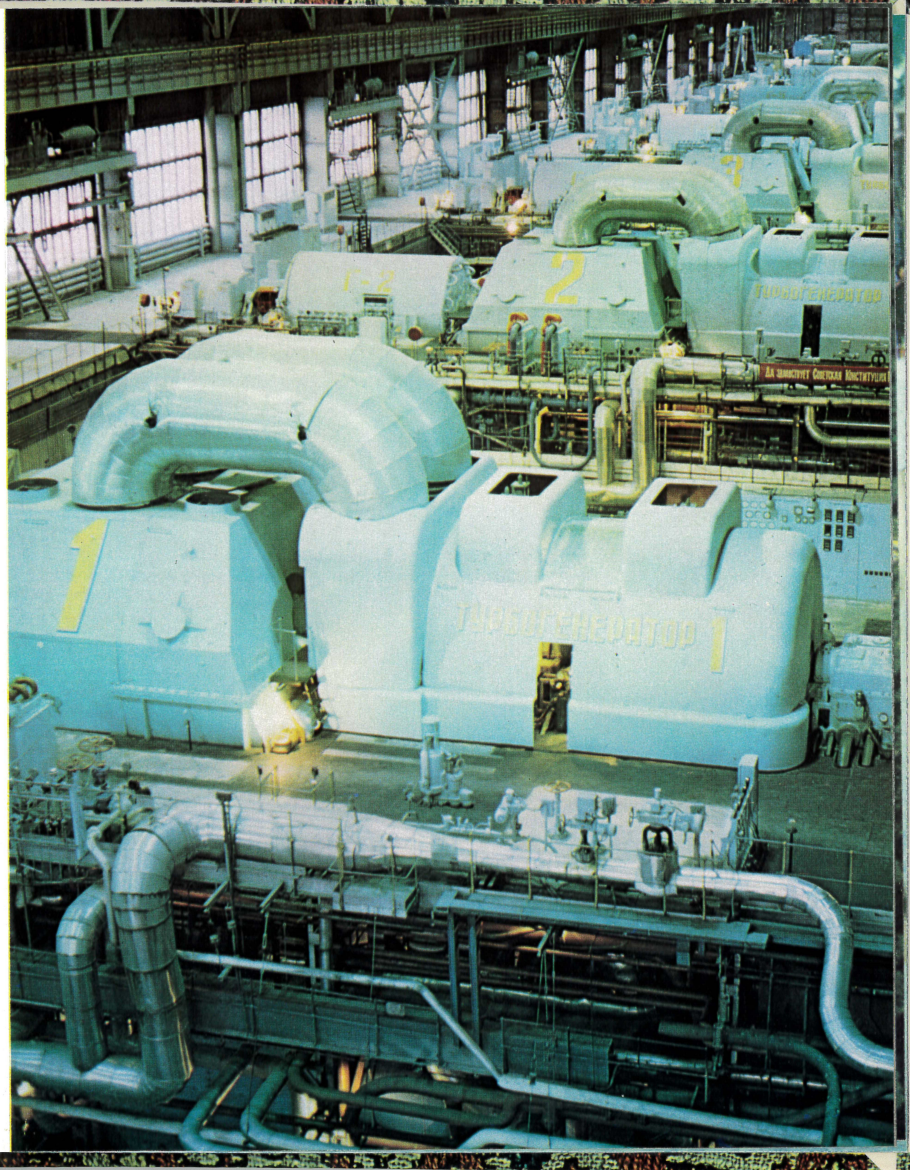


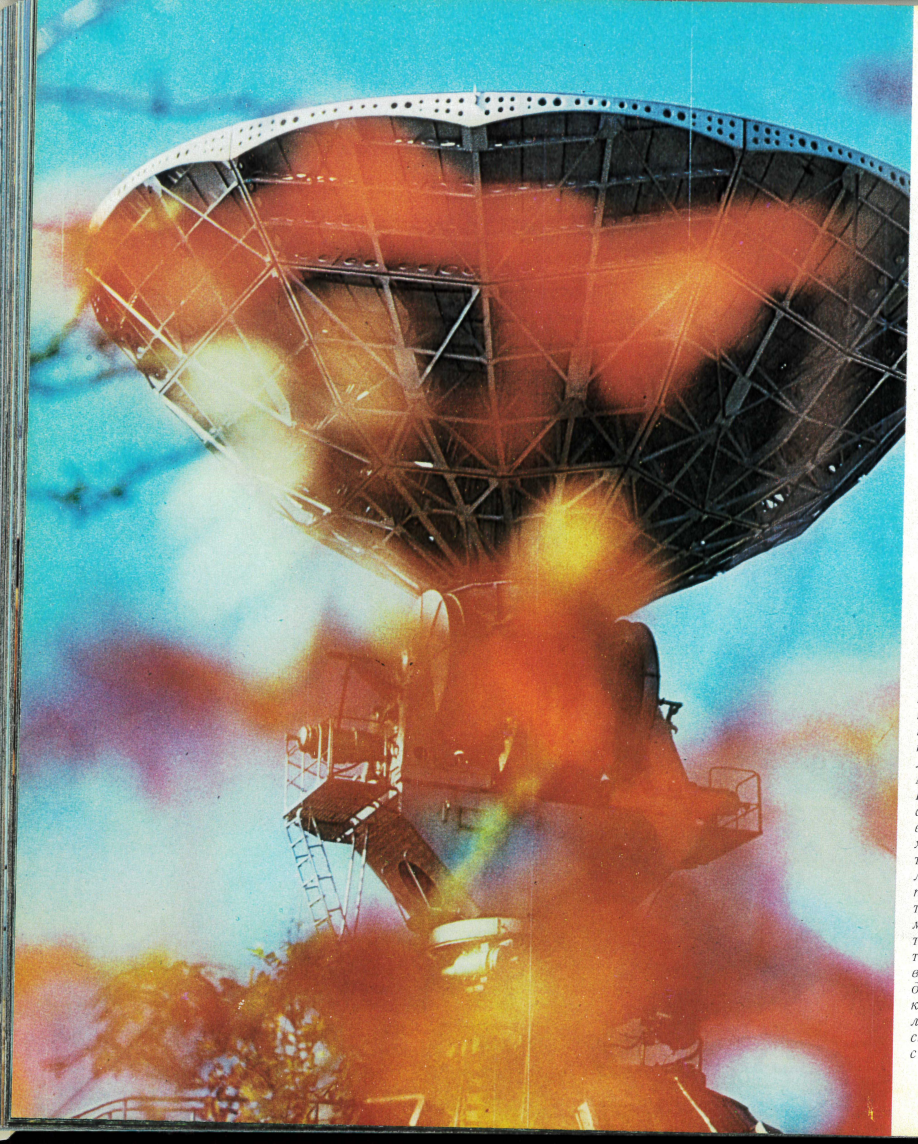


Новый этап, в который вступило формирование Западно-Сибирского народнохозяйственного комплекса, означает широкую индустриализацию Среднего Приобья. Наряду с увеличением нефтедобычи организуется комплексное использование сырья на месте, переработка его, строительство предприятий по ремонту промыслового оборудования, техники. Освоение «нефтяной целины», развитие индустрии потребовало создания собственной энергетической базы. В 1968 году в окрестностях Сургута — самого крупного в округе города — началось строительство Сургутской ГРЭС-1 мощностью 2,5 млн. киловатт. Она стала крупнейшей советской электростанцией, работающей на попутном газе. Сейчас строится вторая ГРЭС мощностью 4,8 млн. киловатт, завершается подготовка технико-экономического обоснования ГРЭС-3. За две-три пятилетки в районе Сургута будет построена серия мощных тепловых электростанций. Этот комплекс обеспечит электроэнергией не только округ, но и область.



Ханты Н. Сипайлов — оператор на Сургутской ГРЭС. Представители северных народностей работают механизаторами, буровиками, трактористами, шоферами, токарями, слесарями, дизелистами. Появилась своя техническая интеллигенция. Однако вторжение индустрии в легкоранимую природу Севера таит в себе явную опасность. «Любой прогресс, особенно в эпоху НТР, порождает не только успехи,— говорит председатель исполкома окружного Совета народных депутатов А. Г. Григорьева. — Но мы имеем возможность отводить опасность усилиями всего общества, мерами общегосударственными. Я имею в виду не только созданные в округе заповедники и заказники, где генетический фонд тундры и тайги сохраняется в неприкосновенности. Нужны национальные парки, охватывающие огромные территории. Тут будет простор только для традиционных отраслей. Первый такой парк решением правительства создается в нашем округе, в Северном Зауралье. Важное решение, доброе начало».





Сибирь бросает вызов молодым, и они охотно принимают его. Многие приезжают сюда на время, а остаются навсегда, всем сердцем прикипают к этой земле.

Они научились преодолевать неустроенность — увы, неизбежный пока удел первопроходцев.

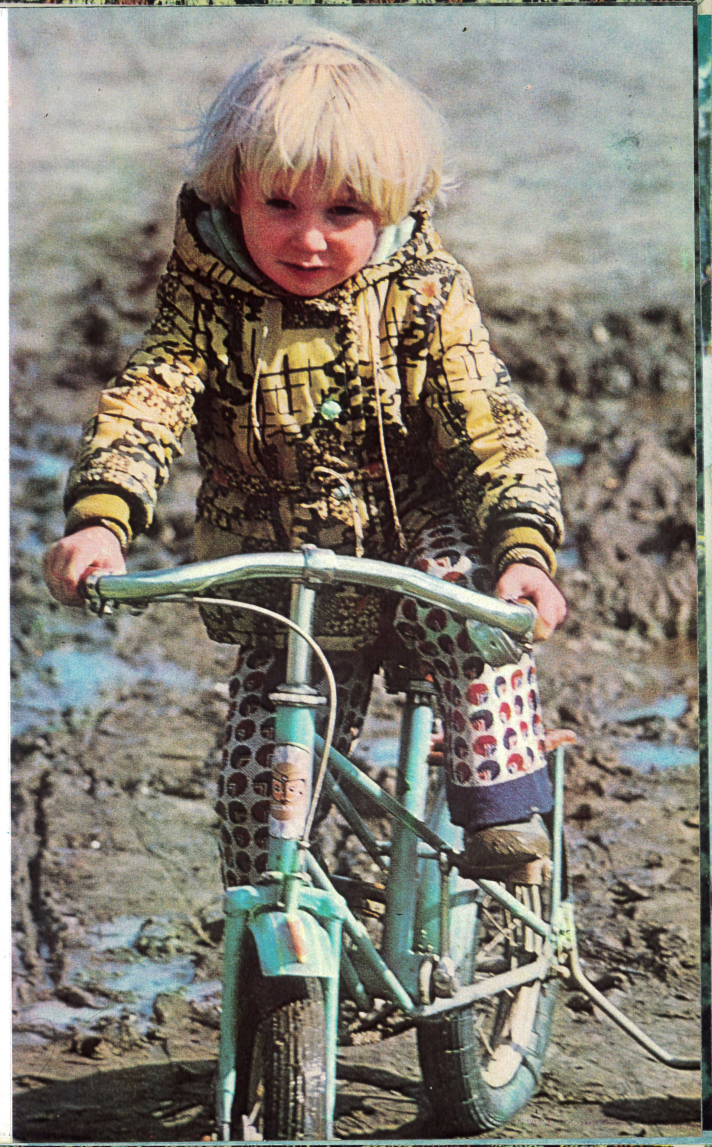
Идти первыми ответственно и трудно. Трудно работать с техникой, потому что она не выдерживает подчас здешние морозы. Трудно прокладывать дороги по зыбкой, стылой земле. Трудно создавать очаги жизни на искусственных песчаных островах.

Зато каждая победа, каждое преодоление вызывает особую радость: разметка улиц, электрический свет, вспыхнувший в окнах, первый хлеб, выпеченный в своей пекарне, первое кафе, первая телепрограмма из Москвы...

Как бы ни были суровы условия, в которых приходится добывать тепло земли, молодежь противопоставляет им твердость комсомольских характеров, обстоятельность деловитость, подтверждая истину: тот, кому не посчастливилось родиться сибиряком, может стать им.

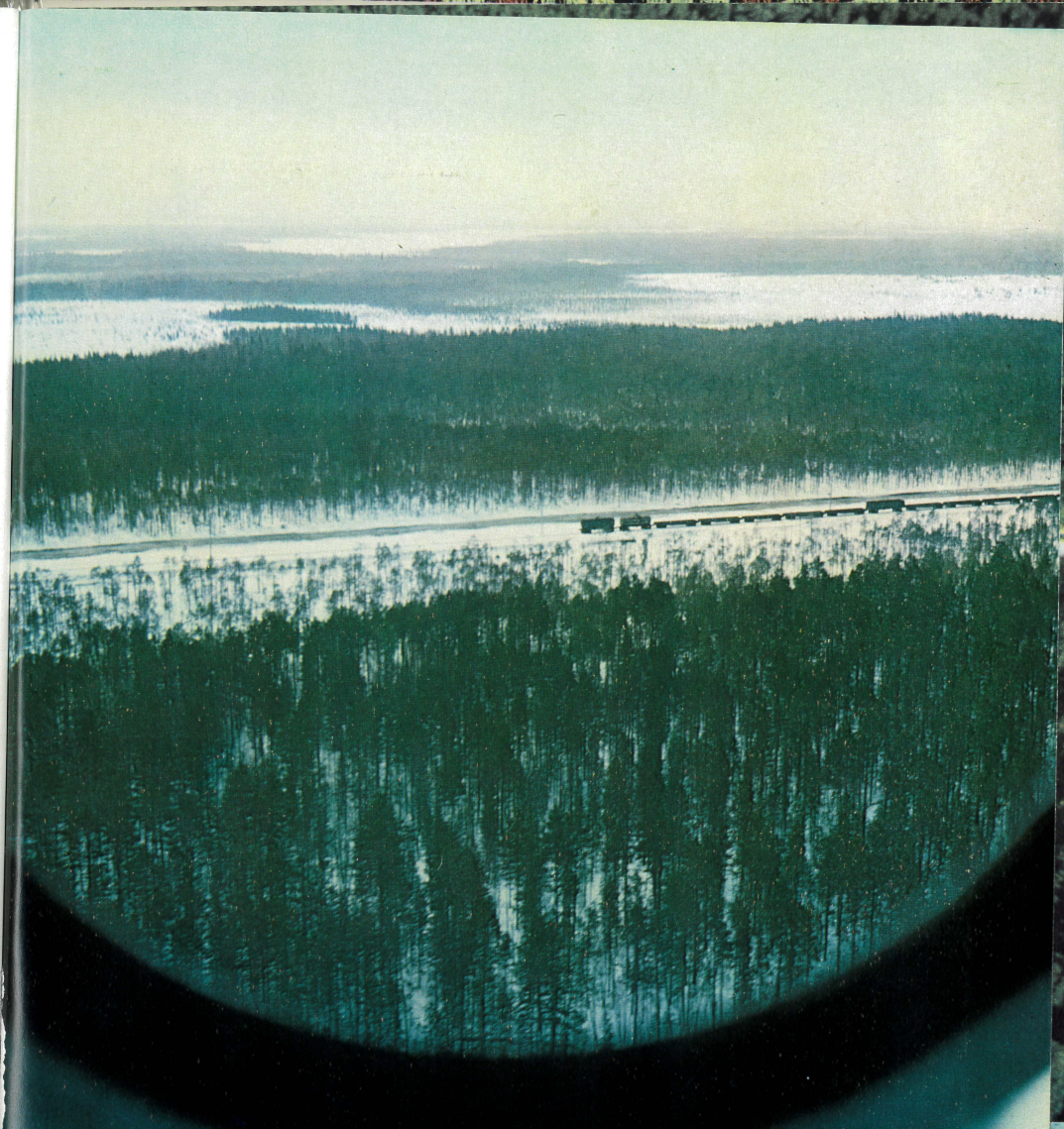
Подрастает новое поколение ханты-мансийцев. Ему предстоит продолжить дело отцов, пробудивших к новой жизни одно из суровейших мест на земле. Оказаться достойными их — задача не из легких. Ведь «нефтяная река Приобья» — не просто ручейки нефти, которые бегут от скважин и, сливаясь, обра-

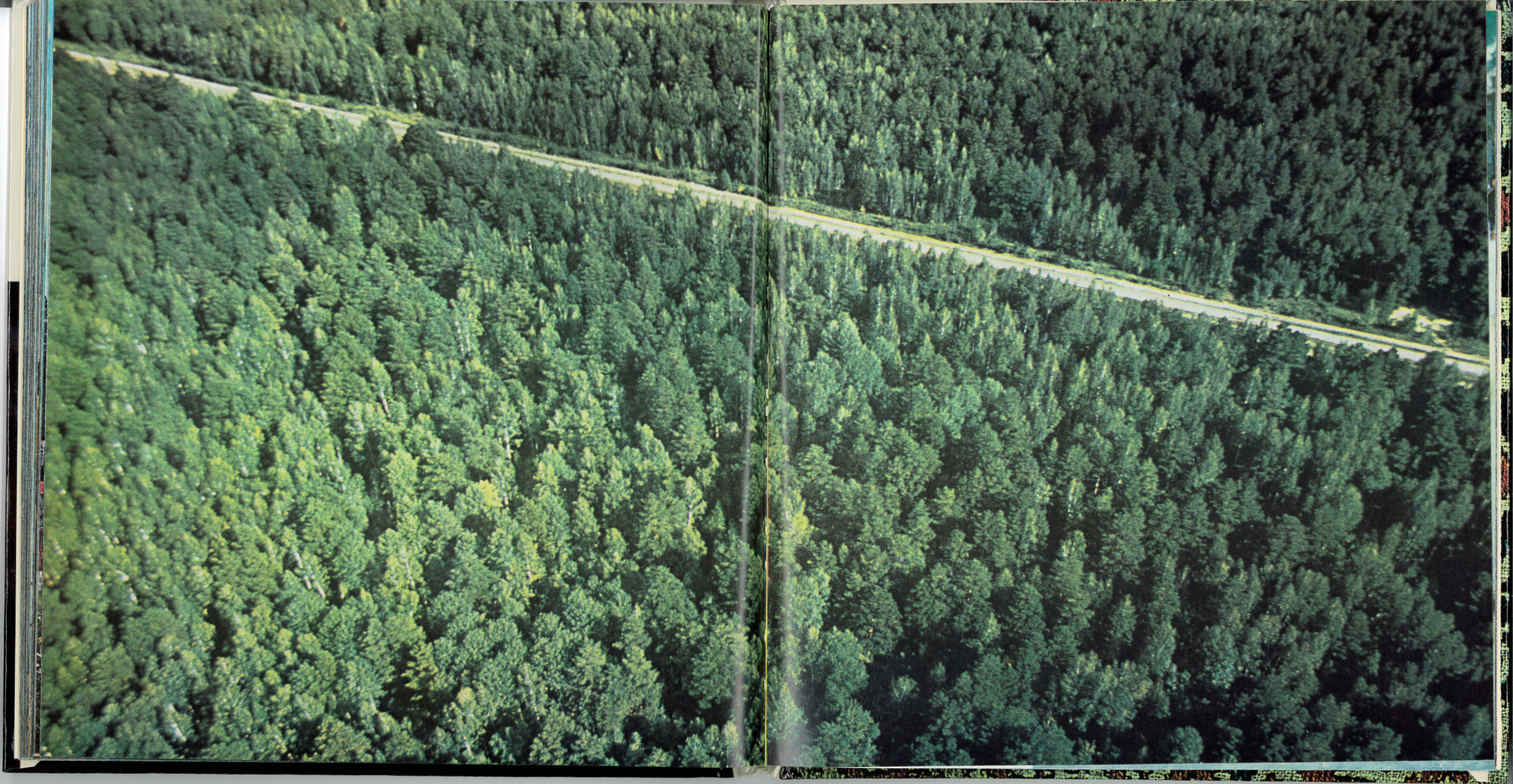
зуют мощный поток. Это героический труд людей, которые под руководством коммунистов целенаправленно, шаг за шагом ставят на службу народу сокровища сибирских недр. Это слившиеся воедино ручейки смелых поисков и находок, новаторский дух во всем, характерный для сибирской школы нефтяников.



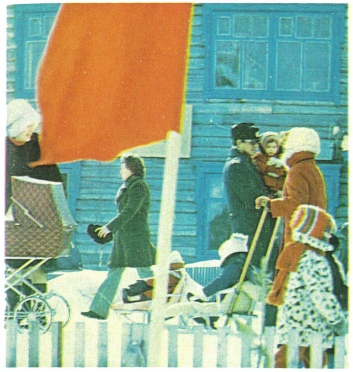
315 миллионов тонн нефти — таков вклад Приобья в общесоюзную экономику. Гигантские нефтепроводы протянулись отсюда в Центр и в Восточную Сибирь. Ханты-мансийская нефть по международной магистрали «Дружба» поступает в страны СЭВ. Западносибирский газ идет на Урал. Сквозь таежные дебри и трясину проложены сотни километров шоссейных дорог. Построены железная дорога Тюмень—Сургут—Нижневартовск, железнодорожный мост соединил берега Оби. Завершается укладка путей на трассе Сургут—Уренгой, значение которой трудно переоценить.

Дорога открывает людям надежный путь, неподвластный капризам погоды, ледоставам, к холмогорской группе нефтяных месторождений, к богатым газовым месторождениям соседнего округа.





На огромных пространствах переделывается, меняет свой лик жизнь. В один узел стянуты и решаются проблемы экономические, научно-технические, социальные. Обширную программу благоустройства подкрепляют солидные ассигнования. 3,5 млрд. рублей были направлены в десятой пятилетке на строительство жилья и объектов культурно-бытового назначения. На преобразование деревни в 1970—1980 годах было ассигновано 645 млн. рублей. План районирования округа предусматривает укрупнение поселков. Их число предполагается сократить более чем вдвое. Сто населенных пунктов станут поселками городского типа, в которых жителям будут предоставлены все удобства. Воздушное сообщение связывает города и поселки с Москвой, Тюменью, Свердловском, Омском, Салехардом. Все более популярными становятся снегоходы «Бураны» — еще один новый для Сибири вид транспорта, не всегда, впрочем, выдерживающий конкуренцию с оленьими и собачьими упряжками.

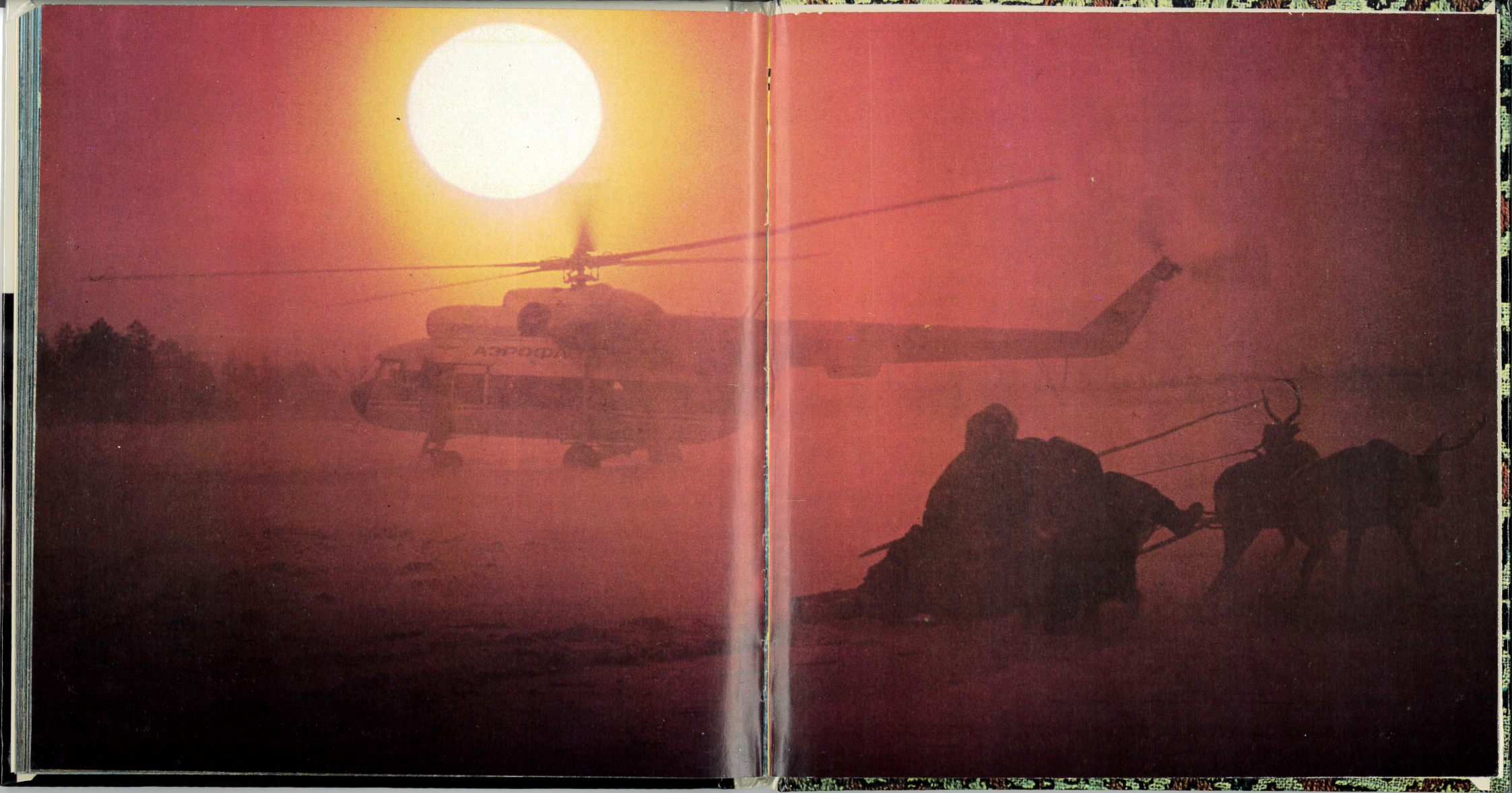


Пилот ЯК-40 В. Хатылов представляет еще одну новую для ханты профессию и, пожалуй, самую мощную и отлаженную в нашей стране авиационную службу. Одновременно в округе бурно развивается речной транспорт. Протяженность водных путей превышает восемь тысяч километров. Сегодня причалы Ханты-Мансийского и Сургутского портов перерабатывают ежегодно миллионы тонн. Заканчивается строительство речного порта в Нижневартовске, расширяются и модернизируются порт в Нефтеюганске, причалы в Сергине. По Оби и Иртышу заскользили быстроходные «Ракеты» и «Метеоры». Речной флот пополнился мощными грузовыми и пассажирскими теплоходами. Использование водного транспорта в условиях тайги, болот и бездорожья особенно важно. Строительство автомагистралей обходится в этих местах в 7—10 раз дороже, чем в европейской части СССР. Один километр бетонки стоит от 800 тысяч до 1 миллиона рублей.

Сегодня в Приобье 15—20 человек производят нефти столько, сколько перед второй мировой войной давали нефтяники всей страны. Однако темпы работы продолжают расти, и это заставляет ускорять разведку залежей, искать принципиально новые методы освоения Сибири. Если символом первого этапа освоения была буровая вышка, то эмблемой нового этапа может стать электронно-вычислительная машина. Как разместить промысловое оборудование наиболее рационально? Каковы перспективы того или иного месторождения? Быстродействующие ЭВМ плюс опыт и знания учёных позволяют кратчайшим путем приходить к обобщениям и выводам. Вот первые результаты внедрения автоматизированной системы проектирования на Самотлоре: в семь раз уменьшилось количество крупных сооружений, вдвое сокращена протяженность промысловых дорог. В штатных расписаниях подразделений нефтяников появились новые должности — специалисты по технической кибернетике, вычислительной технике, прикладной математике.

Ширятся и крепнут интернациональные связи округа. Страны социалистического содружества по нефтепроводу «Дружба» получают ханты-мансийскую нефть и в свою очередь посылают в сибирские адреса продукцию своих предприятий. Рядом с советскими рабочими на стройках трудятся посланцы Болгарии, в составе студенческих строительных отрядов сюда приезжают кубинцы, монголы, вьетнамцы. Ханты-Мансийский автономный округ находится в расцвете производительных сил, на крутом подъеме к новым высотам в

экономике, в уровне жизни народа. Хантымансийцы твердо верят в прекрасное будущее округа и всеми силами приближают его.


АЭРОФЛ

Составитель и автор текста
Екатерина Михайловна Орлова

КРАЙ БОЛЬШОЙ НЕФТИ

Фотоальбом

Редактор *В. П. Шагалова*
Художественный редактор *В. Д. Демидов*
Технический редактор *В. В. Горшкова*
Корректор *Н. Д. Бучарова*

Сдано в набор 16.06.80 г. Подп. в печать 3.10.80 г. А10467. Формат 84×90/16. Бумага мелов. офсетная. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,20. Уч.-изд. л. 27,92. Тираж 25 000 экз. Заказ № 562. Цена 5 р. ИЗО-208.

Издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ